

1918-й
годъ.

21 Мая — 11 Юня.

52-й
годъ изданія.

Пермскія Епархіальныя Вѣдомости

Цѣна годовому
изданію съ до-
ставки и перес.
ПЯТНАДЦАТЬ
рублей.

№ 15-17.

Подписка при-
нимается въ
редакціи Епар-
хіальныхъ Вѣд.
при Братствѣ
св. Стефана.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Синодальныя награды.

По дню Святой Пасхи—22 Апрѣля 1918 года Священнымъ Синодомъ по представленію Пермскаго Епархіальнаго Начальства, удостоены награжденія:

Палицею: Градо-Соликамскаго Свято-Троицкаго собора настоятель протоіерей **Михаиль Бирюковъ**; села Дальне-Дубровскаго, Оханскаго уѣзда, протоіерей **Александръ Порошинъ**; церкви завода Лысьвы, Пермскаго уѣзда, протоіерей **Михаиль Добротворскій**; завода Майнора, Соликамскаго уѣзда, Богоявленской церкви, протоіерей **Михаиль Киселевъ**.

Саномъ протоіерея: города Перми Свято-Троицкой церкви священникъ **Сергій Кудрявцевъ**; города Соликамска Воскресенской церкви священникъ **Александръ Шкляевъ**; Свято-Троицкой церкви завода Мотовилихи, Пермскаго уѣзда, священникъ **Павель Конюховъ**; города Перми Воскресенской церкви священникъ **Александръ Рычковъ**; церкви села Бахарева, Пермскаго уѣзда, священникъ **Димитрій Аникіевъ**; церкви завода Чермоза, Соликамскаго уѣзда, священникъ **Павель Ласинъ**.

Наперснымъ крестомъ: города Перми Успенской церкви, что при первоклассномъ общежительномъ женскомъ монастырѣ, протоіерей **Виталій Мальгиновъ**; города Перми Рождество-Богородицкой церкви священникъ **Михаиль Смиродинцевъ**; членъ Пермской Духовной Консисторіи священникъ **Іоаннь Мультановскій**; города Перми Николаевской церкви, что при Маріинской женской гимназій, священникъ **Александръ Архангельскій**; Пермской духовной семинаріи протоіерей **Леонидъ Зубаревъ**; церкви завода Лысьвы, Пермскаго уѣзда, священникъ **Іоаннь Кумовъ**; Серафимо-

Алексѣевского скита при Бѣлогорскомъ мужскомъ монастырѣ іеромонахъ **Антоній**; церкви завода Верхне-Сергинскаго, Красноуфимскаго уѣзда, священникъ **Александръ Рождественскій**; церкви села Опачевского, Осинскаго уѣзда, священникъ **Димитрій Симоновъ**; церкви, что при станціи Вознесенской, Пермской желѣзной дороги, Оханскаго уѣзда, священникъ **Григорій Орловъ**.

Библией отъ Св. Синода выдаваемой: церкви села Тазовскаго, Кунгурскаго уѣзда, діаконъ **Михаиль Бенедиктовъ**.

Благословеніемъ Святѣйшаго Патріарха: Бѣлогорскаго Свято-Николаевского мужского монастыря іеромонахъ **Илларіонъ**; Бѣлогорскаго Свято-Николаевского мужского монастыря іеромонахъ **Григорій**; Бѣлогорскаго Свято-Николаевского мужского монастыря іеромонахъ **Иссифъ**.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ НАГРАДЫ.

Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Андроникомъ, Архіепископомъ Пермскимъ и Кунгурскимъ ко дню Св. Пасхи—22 Апрѣля 1918 года удостоены награжденія:

Камилавкой: Пермскаго уѣзда: Юговскаго собора священникъ **Павель Наумовъ**; Усть-Сылвинскаго села священникъ **Алексѣй Филимоновъ**; Оханскаго уѣзда: Заводо-Очерской церкви священникъ **Владиміръ Кожевниковъ**; Баскинской церкви священникъ **Никслай Хлыновъ**; Оханскаго Реального училища законоучитель священникъ **Михаиль Соколовъ**; Осинскаго уѣзда: Ревизинской церкви священникъ **Павель Асафовъ**; Демневской церкви священникъ **Николай Кадешниковъ**; Бымовской церкви, священникъ **Аркадій Будринъ**.

Скуфьей: Пермскаго уѣзда: села Нижне-Чусовскихъ Городковъ священникъ **Петръ Киселевъ**; Оханскаго уѣзда: церкви села Очерско-Острожскаго священникъ **Николай Нѣмчиновъ**; Каратайской церкви священникъ **Михаиль Ретровскій**; Дворецкой церкви священникъ **Аркадій Плетневъ**; Токариной церкви священникъ **Илія Собянинъ**; Кадилонской церкви священникъ **Николай Алебастровъ**; Бердышевской церкви священникъ **Павель Ермолинъ**; Осинскаго уѣзда: церкви села Осиноваго-Ключа священникъ **Николай Пономаревъ**; Красноуфимскаго уѣзда: церкви села Майгаша священникъ **Ипполитъ Крюковъ**.

Набедренникомъ: Пермскаго уѣзда: Юго-Камскаго завода священникъ **Димитрій Доброхотовъ**; Сельской церкви священникъ **Борись Поповъ**; Оханскаго уѣзда: Очерско-Острожской церкви священникъ **Николай Зубаревъ**; Жернаковской церкви священникъ **Сергій Коровинъ**; Сергинскаго села священникъ **Сергій Кашинъ**; Ново-Михайловской церкви священникъ **Аркадій Холодиловъ**; Усть-Бубинской церкви священникъ **Константинъ Колскольниковъ**; Сепычевской церкви священникъ **Кипріанъ**

Гуляевъ; Шерьинской церкви священникъ **Илія Корневъ**; Пальниковской церкви священникъ **Веодоръ Красильниковъ**; Шлыковской церкви священникъ **Владиміръ Поповъ**; Осинскаго уѣзда: Судинской церкви священникъ **Петръ Луканинъ**; Дубровской церкви священникъ **Алексѣй Бабинъ**; Верхъ-Туркинской церкви священникъ **Владиміръ Соловьевъ**; Красноуфимскаго уѣзда: Поташкинской церкви священникъ **Борисъ Чечулинъ**; Поташкинской церкви священникъ **Іосифъ Герасимовъ**; заводу-Михайловской церкви священникъ **Петръ Кургановъ**; заводу-Суксунской церкви священникъ **Владиміръ Ароновъ**; Кунгурскаго уѣзда: Тюриковской церкви священникъ **Іоаннъ Кизнерцевъ**; Соликамскаго уѣзда: Поздниковской церкви священникъ **Павель Крыловъ**.

Архипастырскимъ благословеніемъ: Оханскаго уѣзда: Больше-Сосновской церкви священникъ **Александръ Курбатовъ**; Черновской церкви священникъ **Іоаннъ Бряндинъ**; Дальне-Дубровской церкви діаконь **Іоаннъ Рыбаковъ**; Осинскаго уѣзда: Аспинской церкви священникъ **Александръ Мельниковъ**; заводу-Михайловской церкви священникъ **Симеонъ Кузнецовъ**; заводу-Уинской церкви священникъ **Гурій Буртасовскій**; Ординской церкви діаконь **Антоній Воскресенскій**; Рябковской церкви діаконь **Іоаннъ Лисинъ**; Тюинской церкви діаконь **Павель Славнинъ**; церкви села Осиноваго-Ключа псаломщикъ **Іоаннъ Золотовъ**; Калиновской церкви псаломщикъ **Павель Мухинъ**; Соликамскаго уѣзда: градо-Соликамскихъ церквей: Свято-Троицкаго собора діаконь **Николай Никольскій**, Воскресенской церкви діаконь **Михаиль Ганимедовъ**, Спасской церкви діаконь **Александръ Ипатовъ**; Кунгурскаго уѣзда: Марковской церкви священникъ **Герасимъ Сваловъ**.

Перемѣны по службѣ.

Перемѣщены: діаконь-псаломщикъ Чердынской Успенской церкви **Валентинъ Поповъ** къ Вильвенской церкви, Чердынскаго уѣзда, 23 Марта; діаконь-псаломщикъ Левшинской церкви, Пермскаго уѣзда, **Викторъ Діаконовъ** къ Слудской церкви, Пермскаго уѣзда, 26 Марта; псаломщикъ Кольчужской церкви, Чердынскаго уѣзда, **Павель Ушаковъ** къ Морчанской церкви, того же уѣзда, 8 Апрѣля; со 2-й на 1-ю вакансію псаломщика при Пихтовской церкви, Оханскаго уѣзда, **Леонидъ Архиповъ**, 10 Апрѣля; и. д. псаломщика церкви села Пальники, Пермскаго уѣзда, **Александръ Поздинъ** къ Ксеніевской церкви Чусовскаго завода, Пермскаго уѣзда, 11 Апрѣля; священникъ единовѣрческой церкви завода Ношковки, Оханскаго уѣзда, **Александръ Коуровъ** къ церкви села Шатирта, Осинскаго уѣзда, 14 Апрѣля; съ 1-й вакансіи псаломщика на 2-ю при Кизеловской церкви, Соликамскаго уѣзда, діаконь-псаломщикъ **Адріанъ Виле-**

совъ, 9 Апрѣля; священникъ Поташинской церкви, Красноуфимскаго уѣзда, **Іосифъ Герасимовъ** и псаломщикъ той же церкви **Николай Ляпустинъ** къ церкви Верхъ-Артинскаго завода, того же уѣзда, 13 Апрѣля; священникъ Тисовской единовѣрческой церкви, Красноуфимскаго уѣзда, **Германъ Симагинъ** къ Иргинской единовѣрческой церкви, того же уѣзда, 16 Апрѣля; состоящій на діаконской вакансіи при Бр-ховской церкви, Красноуфимскаго уѣзда, священникъ **Геннадій Сбитневъ** къ Тохтареvской церкви, Красноуфимскаго уѣзда, на священническое мѣсто, 16 Апрѣля; вр. исп. об. псаломщика церкви села Числы, Оханскаго уѣзда, **Викарій Лядовъ** къ церкви села Кушмангорта, Чердынскаго уѣзда, 1 Мая; діаконъ, церкви села Старо-Посада, Осинскаго уѣзда, **Стефанъ Мухинъ** къ Верхне-Сергинской церкви, Красноуфимскаго уѣзда, 1 Мая; священникъ Кур-росской церкви, Соликамскаго уѣзда, **Іоаннъ Бояршиновъ** къ Сепычевской церкви, Оханскаго уѣзда, 3 Мая; священникъ, состоящій на діаконской вакансіи при церкви села Левшина, Пермскаго уѣзда, **Георгій Гребенщиковъ** на таковую же вакансію къ церкви села Гайны, Чердынскаго уѣзда, для завѣдыванія приписной церковью въ дер. Лупьѣ, Гайнскаго прихода; діаконъ завода-Сылвинской Срѣтенской церкви, Красноуфимскаго уѣзда, **Памфилъ Гороховъ** къ церкви села Андреевскаго, Оханскаго уѣзда, 5 Мая; псаломщикъ Крыловской церкви, Осинскаго уѣзда, **Александръ Никулинъ** къ Совѣтинской церкви, Красноуфимскаго уѣзда, 5 Мая; священникъ церкви села Маркова, Кунгурскаго уѣзда, **Герасимъ Сваловъ** къ церкви села Забѣгаевки, Пермскаго уѣзда, 8 Мая.

Назначены: псаломщикомъ къ церкви села Ново-Златоустовскаго, Красноуфимскаго уѣзда, **Іаковъ Колотовъ**, 3 Апрѣля; псаломщикомъ къ церкви въ дер. Ключикахъ, Кунгурскаго уѣзда, **Филиппъ Шаломовъ**, 3 Апрѣля; исправляющимъ должность псаломщика къ церкви села Черновскаго, Оханскаго уѣзда, **Василій Девятковъ**, 4 Апрѣля; псаломщикомъ къ единовѣрческой церкви села Вознесенскаго, Оханскаго уѣзда, **Феодоръ Баталовъ**, 6 Апрѣля; псаломщикомъ къ заводу-Тисовской церкви, Красноуфимскаго уѣзда, **Николай Кошкаровъ**, 7 Апрѣля; псаломщикомъ къ Забѣгаевской церкви, Пермскаго уѣзда, **Феодоръ Борисовъ**, 3 Апрѣля; священникомъ къ Свято-Троицкой церкви Палазнинскаго завода, Пермскаго уѣзда, студентъ Духовной Академіи священникъ **Александръ Пастуховъ**, 31 Марта; псаломщикомъ къ церкви села Косы, Чердынскаго уѣзда, **Всеволодъ Ежовъ**, 10 Апрѣля; священникъ, состоящій на діаконской вакансіи при Покровской церкви села Ясыла, Осинскаго уѣзда, **Феодоръ Спасскій** на священническую вакансію къ церкви села Ключиковъ, того же уѣзда, 13 Апрѣля; священникъ, состоящій на діаконской вакансіи при церкви села Нижнихъ-Мулловъ, Пермскаго уѣзда, **Владиміръ Калачниковъ** на второе мѣсто священника при той же церкви, 12 Апрѣля; священникъ, состоящій на псаломщической вакансіи при заводу-Уин-

ской церкви, Осинского уезда, откомандированный для служения и совершения требъ къ приписной Каменской церкви **Александръ Солодиловъ** къ сей послѣдней, 13 Апрѣля; псаломщикомъ къ церкви Александровскаго завода, Соликамскаго уезда, заштатный діаконь **Алексѣй Оглоблинъ**, 14 Апрѣля; священникомъ къ Ошибекой церкви, Соликамскаго уезда, заштатный священникъ **Георгій Самаринъ**, 17 Апрѣля; ва 4-й штатъ Мотовилихинской Свято-Троицкой церкви, Пермскаго уезда, сверхштатный протоіерей Пермскаго Каѳедрального собора **Николай Диковскій**, 18 Апрѣля; состоявшій при Юмской церкви, Чердынскаго уезда, заштатный діаконь **Александръ Сипягинъ** на псаломщическое мѣсто къ градо-Чердынской Успенской церкви, 1 Мая; состоящій на діаконской вакансіи при Сухановской церкви, Красноуфимскаго уезда, священникъ **Илія Лузянинъ** на священническое мѣсто къ церкви села Черкасова, того же уезда, 2 Мая; законоучитель Оханскаго Реального училища заштатный священникъ **Михаилъ Соколовъ** временно на священническое мѣсто къ градо-Чердынской Богоявленской церкви, 1 Мая; Инспекторъ классовъ Архангельскаго Епархіального женскаго училища священникъ **Іоаннъ Верещагинъ** настоятелемъ церкви села Золотыхъ-Промысловъ, Пермскаго уезда, 1 Мая; на священническое мѣсто къ Егвинской церкви, Соликамскаго уезда, діаконь Кусье-Александровской церкви, Пермскаго уезда, **Іоаннъ Рогожниковъ**, 4 Мая; діаконь, состоящій на псаломщической вакансіи при церкви села Ключевского, Красноуфимскаго уезда, **Павель Лутковъ** на діаконое мѣсто къ церкви села Брехова того же уезда, 4 Мая; на псаломщическое мѣсто къ Ключиковской церкви, Красноуфимскаго уезда, **Петръ Савеловъ**, 4 Мая; псаломщикомъ къ церкви села Казанки Оханскаго уезда, **Василій Девятковъ**, 3 Мая; псаломщикомъ къ Сырвинской церкви, Красноуфимскаго уезда, **Владиміръ Державинъ**, 7 Мая; на священническую вакансію къ церкви села Денисовки, Оханскаго уезда, заштатный священникъ **Алексѣй Захаровъ**, 10 Мая; священникъ Пермскаго Каѳедрального собора **Николай Бронниковъ** на священническое мѣсто къ Сепычевской церкви, Оханскаго уезда, съ откомандированіемъ къ Крестовой церкви, 8 Мая.

Временно допущены до псаломщическихъ обязанностей: къ церкви села Киргишана, Красноуфимскаго уезда, **Петръ Бирюковъ**, 3 Апрѣля; къ церкви села Усть-Кисерти, Кушгурскаго уезда, **Павель Дьяковъ**, 3 Апрѣля; къ церкви села Бѣлкина, Соликамскаго уезда, **Димитрій Крутиховскій**, 8 Апрѣля; къ Пальниковской церкви, Оханскаго уезда, **Стефанъ Сельковъ**, 10 Апрѣля; къ Числовской церкви, Оханскаго уезда, **Стефанъ Гилевъ**, 17 Апрѣля; къ Пихтовской церкви, Оханскаго уезда, **Іоаннъ Косыхъ**, 17 Апрѣля; къ Усть-Игумской церкви, Соликамскаго уезда, **Николай Бѣлавинъ**, 18 Апрѣля; къ единовѣрческой церкви села Подникова, Соликамскаго уезда, **Германъ Матросовъ**, 2 Мая; къ церкви села

Атняшки, Осинскаго уѣзда, **Петръ Баталовъ**, 2 Мая; къ Инчугуловской церкви, Красноуфимскаго уѣзда, **Николай Ильинскій**, 2 Мая; къ Дубровской единовѣрческой церкви, Осинскаго уѣзда, **Василій Рѣзановъ**, 3 Мая; къ Пармской церкви, Соликамскаго уѣзда, **Николай Воробьевъ**, 2 Мая; къ Кусье-Александровской церкви, Пермскаго уѣзда, **Игнатій Лядсвъ**, 2 Мая; къ Богомягковской церкви, Оханскаго уѣзда, **Александръ Бирюковъ**, 8 Мая; къ Усольской церкви, Соликамскаго уѣзда, **Валеріанъ Шевыринъ**, 1 Мая; къ Серафимовской церкви, Оханскаго уѣзда, **Григорій Горбуновъ**, 10 Мая.

Почислены за штатъ: діаконъ Серебрянской церкви, Кунгурскаго уѣзда, **Димитрій Харинъ**, 2 Апрѣля, согласно прошенію; діаконъ-псаломщикъ Усть-Игумской церкви, Соликамскаго уѣзда, **Феодоръ Черепановъ**, 2 Апрѣля, согласно прошенію; и. д. псаломщика Молебской единовѣрческой церкви, Красноуфимскаго уѣзда, **Павель Тохтуевъ**, 5 Апрѣля, согласно прошенію; священникъ Губалинской церкви, Соликамскаго уѣзда, **Александръ Игошинъ**, согласно прошенію, 30 Апрѣля; псаломщикъ церкви села Алтынова, Красноуфимскаго уѣзда, **Феодоръ Сѣдовъ**, 1 Мая; священникъ, состоящій на діаконской вакансіи при церкви села Левшино, Пермскаго уѣзда, **Георгій Гребенчиковъ**, 5 Мая, согласно прошенію, перемѣщенный 2 Мая къ церкви села Гайны, Чердынскаго уѣзда.

Уволены отъ должности: и. д. псаломщика Шакшерской церкви, Чердынскаго уѣзда, **Іоакимъ Горожаниновъ**, 4 Апрѣля, согласно прошенію; псаломщикъ церкви завода Кусье-Александровскаго, Пермскаго уѣзда, **Викторъ Собянинъ**, 22 Марта, согласно прошенію; и. д. псаломщика церкви села Инчугуловскаго, Красноуфимскаго уѣзда, **Стефанъ Константиновъ**, 22 Марта, согласно прошенію, вр. исп. об. псаломщика Ермишевской церкви, Осинскаго уѣзда, **Александръ Деревнинъ**, 6 Апрѣля, согласно прошенію; и. д. псаломщика Бѣлкинской Успенской церкви, Соликамскаго уѣзда, **Іоаннъ Никифоровъ**, 7 Апрѣля, согласно прошенію; псаломщикъ церкви села Казанскаго, Оханскаго уѣзда, **Стефанъ Косожихинъ**, 10 Апрѣля, согласно прошенію; вр. исп. об. псаломщика церкви села Богомягкова, Оханскаго уѣзда, **Іоаннъ Луковниковъ**, 13 Апрѣля, за отказомъ ея отъ должности; вр. исп. об. псаломщика Сыринской церкви, Красноуфимскаго уѣзда, **Николай Третьяковъ**, 19 Апрѣля, согласно прошенію; тоже церкви села Большихъ-Баклушъ, Оханскаго уѣзда, **Митрофанъ Булычевъ**, 28 Апрѣля; діаконъ-псаломщикъ Дубровской православной церкви, Осинскаго уѣзда, **Григорій Огородовъ**, 6 Мая, согласно прошенію; псаломщикъ Вознесенской единовѣрческой церкви, Оханскаго уѣзда, **Феодоръ Баталовъ**, 5 Мая, согласно прошенію; вр. исп. об. псаломщика Илимской церкви, Кунгурскаго уѣзда, **Викторъ Филиппевъ**, 5 Мая, согласно прошенію; псаломщикъ Усольской церкви, Соликамскаго уѣзда,

Вячеславъ Сабуровъ, 1 Мая; и. д. псаломщика Паныльской церкви, Пермскаго уѣзда, **Михаиль Громовъ**, 7 Мая, согласно прошенію.

Исключаются изъ списковъ: священникъ церкви села Ошибка, Соликамскаго уѣзда, **Алексѣй Богатыревъ**, съ 7 Апрѣля за переходомъ его на службу; священникъ церкви села Губдора, Чердынскаго уѣзда, **Леонидъ Рождественскій**, съ 12 Апрѣля, за переходомъ на службу въ другую епархію; діаконовъ-псаломщикъ Лобано-Богородской церкви, Пермскаго уѣзда, **Іосифъ Чазовъ**, съ 12 Апрѣля; діаконовъ-псаломщикъ Пихтовской церкви, Оханскаго уѣзда, **Леонидъ Первушинъ**, съ 24 Марта, оба за смертію; священникъ Камгортекой церкви, Чердынскаго уѣзда, **Николай Наумовъ**, съ 6 Апрѣля, за смертію.

Вакантныя мѣста.

Священническія при церквахъ: Марковской, Кунгурскаго уѣзда; Красноуфимскомъ промышленномъ училищѣ, Потапинской, Тисовской, Красноуфимскаго уѣзда; Ножевской единовѣрческой, Оханскаго уѣзда; Аряжской, Стефановской единовѣрческой, Осинскаго уѣзда; Ошибской, Губахинской, Купросской, Подслудинской, Соликамскаго уѣзда; Тулчанской, Якшинской, Губдорской, Камгортекой, Чердынскаго уѣзда.

Діаконскія при церквахъ: Кусье-Александровской, Левшинской, Пермскаго уѣзда; Урминской единовѣрческой, Серебрянской, Кунгурскаго уѣзда; Молебской, Сухановской, заводо-Сылвинской (быль священникъ), Красноуфимскаго уѣзда; Вознесенской единовѣрческой, Оханскаго уѣзда; Ясылъской, Старо-Посадской, Осинскаго уѣзда; Губахинской, Булатовской, Верхъ-Инъвенской, Бѣлоевской, Соликамскаго уѣзда; Чигиробской, Лямежской, Пянтежской, Кижусской, Корепинскаго прихода, Юмской, Верхъ-Язьвинской, Чердынскаго уѣзда.

Псаломщическія при церквахъ: Пермской 1-й мужской гимназій, градо-Пермской Свято-Троицкой единовѣрческой (быль діаконовъ), Лобано-Богородской (быль діаконовъ), Нижне-Муллинской, Паныльской, Пермскаго уѣзда; Илижской, Кунгурскаго уѣзда; Нязе-Петровской единовѣрческой, Сылвинской единовѣрческой, Бисертской единовѣрческой, Артинской единовѣрческой, Молѣбской единовѣрческой, Потапинской, Алтышовской, Красноуфимскаго уѣзда; заводо-Ючерской единовѣрческой, Большо-Балдушинской, Вознесенской единовѣрческой, Оханскаго уѣзда; Ерміевской, Дубровской православной (быль діаконовъ), Крыловской, Осинскаго уѣзда; Самковской, Кизеловской (1-я вакансія), Кизеловской (2-я вакансія), Соликамскаго уѣзда; Тулчанской, Ворцевской, Чажатовской, Юкеевской,

Нырбской, Усть-Улекой, Сергеевской, Косинской (1-я вакансія), Усть-Зуевской, Шакшерской (2-я вакансія), Кольчужской, Чердынского уѣзда.

Отъ Правленія Пермской Духовной Семинаріи.

Сякъ Правленіе извѣщаетъ всѣ приходы епархіи, что согласно постановленія Пермскаго Окружного Исполнительнаго Комитета Р. К. и А. Дел., отъ 15 (2) мая текущаго года, помѣщеніе Пермской дух. семинаріи занято подъ Пермскій Военный Комиссаріат на неопредѣленное время, о чемъ Правленіе сообщаютъ на предметъ обсужденія приходами предварительно Епархіальнаго Собранія вопроса о способахъ организаціи учебныхъ занятій въ Пермской духовной семинаріи въ наступающемъ 1918—1919 учебномъ году.

Редакторъ П. Зеленевъ

О Т Д Ъ Л Ъ В Т О Р О Й.

Подъ Знамя Креста.

(Поученіе, произнесенное въ сельской церкви).

Въ будущемъ воскресеньѣ въ нашемъ общемъ собраніи на обсужденіи ваше будетъ передано предложеніе Преосвященнѣйшаго Андропика о подушномъ самообложеніи всего вѣрующаго народа епархіи на общенархіальныя церковно-народныя нужды. Предложеніе важное и очень серьезно. Отъ такого или иного рѣшенія это приходамъ епархіи зависитъ общее церковное дѣло.

Чѣмъ же вынуждается Преосвященный Владыка взывать къ вѣрующему народу о необходимости въ настоящее время самообложенія на общенархіальныя церковныя нужды? Вотъ чѣмъ. До сего времени Православная Русская Церковь Божія по содержанію своихъ церковныхъ учрежденій и духовно-учебныхъ заведеній пользовалась отшучекомъ средствъ изъ казны, но въ настоящее время церковь объявлена отдѣленной отъ государства, а потому и отшучекъ казенныхъ средствъ прекращенъ. Церковь вынуждена содержаться своими исключительно церковными средствами, т. е. средствами, которыя дадутъ на дѣло Божіе православныя христіане, тѣ православныя христіане, въ сердцахъ которыхъ теплится искра вѣры, которымъ дорого и необходимо служеніе Господу Иисусу Христу, насъ ради плотию пришедшему и на крестѣ пострадавшему.

Какъ уже извѣстно вамъ, православныя христіане, изъ посланія Святѣйшаго Отца нашего патріарха Всероссійскаго и изъ воззванія Священнаго Собора, а также изъ посланій нашихъ Архипастырей, написанныхъ не чернилами, но слезами и сердечной скорбію, что отнынь Православная Россійская Церковь, Мать Русскаго народа, воспитавшая и возлелѣвшая на груди своей нѣкогда великій и на весь свѣтъ славный русскій народъ, эта церковь не только отдѣлена отъ государства, но во многихъ частныхъ случаяхъ, она, Христова невѣста, освященная Кровію Сына Божія, бываетъ предметомъ глумленія въ народѣ. Снова поднятъ Крестъ на Голгофу, снова возстаетъ соякъ беззаконныхъ на Бога и на Христа Его и снова слышится неистовый вопль «расши, расши Его». Снова изъ далекаго прошлаго поднимается мракъ язычества.

Мірѣ стоитъ только благочестіемъ. Когда же это благочестіе совсѣмъ рухнетъ, тогда уже міръ стоять не можетъ. Какъ не устояли нечестивые города Содомъ и Гоморра и провалились въ преисподнюю, такъ и въ сѣ

міръ, когда онъ превратится въ сплошной содомъ нечестія, также не устоитъ и будетъ ему кончина.

Страшно, братіе и сестры. Намъ данъ великій даръ Божій, это—вѣра во Христа, за насъ плотию распятаго. Эта вѣра, если она разгорится яркимъ пламенемъ въ сердцахъ человѣческихъ, дастъ силу столь великую, что, по слову Божію, можетъ двигать горами и перемѣнять гнѣвъ Божій на милость.

Поре большее можетъ случиться, если самъ вѣрующій народъ не будетъ своими средствами содержать церковь, содержать всѣ церковныя учрежденія и духовно-учебныя заведенія. Такъ, если за неимѣніемъ средствъ закроются церковныя учрежденія, то церковь будетъ умаляться въ своемъ дѣлѣ и приходить въ неурядице. Если по той же причинѣ закроются всѣ духовно-учебныя заведенія, и падетъ христіанское просвѣщеніе, то будетъ оскуденіе священства, ибо какъ и простая пословица говорить, неуча въ поны не ставятъ. Разъ оскудѣетъ священство, тогда, ясное дѣло, въ церквахъ Божіихъ и служба угаснетъ и чтеніе писаній не услышится.

О времени антихриста Св. Отецъ Ипполитъ Римскій говоритъ: «антихристъ жертву Господню испребитъ отъ востокъ солнца и до западъ, тогда служба угаснетъ и чтеніе писаній не услышится, тогда и міръ скончается». Предки наши, древніе благочестивые русскіе люди, говорили: «Первый Римъ—настоящій Римъ, второй Римъ—Константинополь, третій Римъ—Москва (Русское государство). Первый Римъ палъ, второй палъ и если третій Римъ падетъ своимъ благочестивіемъ, тогда и наступитъ царство антихриста, потому что четвертому Риму не бывать». Вотъ теперь и судите, насколько важно и необходимо принести лепту на Церковное дѣло; принести даръ Богу и поддерживать все Церковное дѣло въ полномъ чинѣ и достоинствѣ, чтобы въ Церквахъ Божіихъ попрежнему и служба не угасала и чтеніе писаній не умолкало. Тяжелое теперь время и страшно отвѣтственно передъ Богомъ и если мы оставимъ свою мать Церковь, если мы не откликнемся на призывъ своего Преосвященнаго Архипастыря, то тѣмъ пособствуемъ приближенію послѣдней мерзости нечестія, и гнѣвъ Божій незамедлитъ. Но да избавитъ насъ Богъ отъ сего. Архипастырь налѣтаетъ, что истинные сыны Церкви не оставляютъ мать свою и съ радостію приносятъ на дѣло Церковное свою лепту. О, если это будетъ повсюду, то посрамится лукавый; сатана вновь застонетъ въ преисподнихъ ада, онъ вновь почувствуетъ, что живъ Господь, жива душа христіанская, что Крестъ Христовъ: вѣчная надъ нимъ побѣда.

Такъ собирайтесь же, православные, подъ знаменемъ побѣднымъ—Крестомъ Христовымъ, вооружайтесь этимъ оружіемъ къ отраженію всякаго врага и супостата, на Церковь воюющаго!

Да воскреситъ Богъ и расточатся врази Его!

Аминь

«Дохни, Господь, живящей бурей
На душу сонную мою!
Какъ гласъ упрека, шадо мною
Свой громъ призывный прокати!
И выжги ржавчину покоя,
И прахъ бездѣйствія смети!
Да вспряну я, Тобой подъятый,
И внявъ карающимъ словамъ,
Какъ камень отъ удара млата,
Огонь таившейся издамъ!»

Священникъ І. С—ковъ.

Иисусъ Христосъ въ искусствѣ.

Наиболѣе вдохновенной жрицей искусства была Греція, возводившая красоту въ культъ, вѣрившая, что кисть, рѣзецъ и цѣвница призваны искупить міръ и,—дѣйствительно—давняя человѣчеству рядъ художниковъ, относительно которыхъ можно повторить слова великаго нашего поэта ¹⁾, обращенныя къ преческому ваятелю Фидію:

Или Зевсъ съ неба сошелъ показать
тебѣ образъ свой, Фидій,
Или ты самъ въ небеса Зевса узрѣть
возлетѣлъ.

Но съ появленіемъ христіанства, Греція—скажемъ словами Гоголя, —свои «влажныя отъ наслажденія», «прекрасныя очи обратила къ Востоку», гдѣ «въ деревянныхъ ясляхъ возлегло Божественный Младенецъ» ²⁾. Въ образѣ Христа Іисуса открылась полнота Божества тѣлесно (Юлос. 11, 9); жизнь Его была полна положеніями глубокими, сильными, разнообразными: то вѣжно-тихими, то скорбно-трагическими, то свѣтло-радостными, а такія положенія не могли не влечь къ себѣ чуткаго художническаго вниманія; ученіе же Христа Спасителя заключало въ себѣ именно ту универсальную идею уподобленія человѣка Богу, которую тщетно искало доселѣ искусство языческой древности.

Чѣмъ шире распространялось христіанство, тѣмъ быстрѣе искусство становилось религіознымъ въ христіанскомъ смыслѣ, достигая, подъ вліяніемъ Евангелія, «той духовной сосредоточенности и глубины, которыхъ преческое искусство вовсе не знало, такъ какъ служило существенно отличной, веселой, свѣтской и чувственной религіи» ³⁾.

¹⁾ Пушкина.

²⁾ Н. В. Гоголь. «Жизнь».

³⁾ Проф. Карлъ Верманъ. «Исторія искусства всѣхъ временъ и народовъ». Т. II. Стр. 861.—СПБ. 1910 г.

Можно сказать, что съ появленіемъ христіанства, искусство поработилось ему.

Зодчіе во славу Христову воздвигали воѣ эти величественныя и до сихъ поръ непревзойденныя въ строительномъ искусствѣ храмы Римскіе, Кельнскіе, Страсбургскіе, Брюссельскіе, Парижскіе, Бизантійскіе, древнерусскіе храмы—Кіевскіе, Новгородскіе, Московскіе, Владимірскіе и даже «до послѣднихъ земли». Оригинальныя школы зодчества византійская и готическая всецѣло выросли на почвѣ христіанства.

Высочайшіе гении музыки также въ честь Христа настраиваютъ свои лиры, при чемъ зенита своего христіанская музыка достигаетъ въ композиціяхъ Гайдна, Глюка, Баха, Бетховена, Моцарта. Не можемъ не вспомнить здѣсь о цѣломъ рядѣ нашихъ русскихъ композиторовъ прежняго времени, которые, какъ, напримѣръ, Ведель, Бортнянскій, Турчаниновъ, Львовъ и др., воѣ свои богатыя дарованія безраздѣльно посвящали Христу, а также не можемъ не вспомнить о такихъ виднѣйшихъ композиторахъ позднѣйшихъ, которые, какъ, напр., Глинка, Чайковскій, Римскій-Корсаковъ, Гречаниновъ, Рахманиновъ, Кастальскій и др., не разъ вдохновлялись высокими христіанскими настроеніями.

Въ области же живописи мы не можемъ назвать ни одного (сколько-нибудь крупнаго имени, которому не приписывалась бы цѣлая галерея выдающихся произведеній на темы евангельской исторіи. Кому, хотя бы въ репродукціяхъ, неизвѣстны эти дивныя картины Рафаэля («Преображеніе Господне», «Несеніе креста», «Положеніе во гробъ»), Леонардо-да Винчи («Der Erlöser», «Тайная вечеря» и др.), Тиціана («Искушеніе Христа», «Воскресеніе Христово» и др.), Корреджіо (напр., «Вознесеніе Господне»), Рембрандта («Воскресеніе» и «Вознесеніе»), Веласкеза («Иисусъ въ домѣ Марѣи и Маріи», «Христосъ въ темницѣ» и др.), Перуджино (напр., «Несеніе креста»), Гвидо Рени («Ессе Homo»), Ганса Тома (напр., «Христосъ и Николитъ»), Фра-Анжелико («Преображеніе Господне», «Не прикасайся мнѣ» и др.), Мурильо (напр., «Святое семейство», «Чудо насыщенія хлѣбомъ» и др.), Дюрера («Христосъ и крестъ»)? Однимъ словом, и въ области живописи такъ-же, какъ и въ области другихъ видовъ искусства, все великое и неодолимо влеклось къ Сладчайшей личности Иисусовой *). И по отношенію къ нашимъ русскимъ художникамъ висті кто не чувствовалъ, что въ религиозныхъ картинахъ и Семирадскаго, и Ге, особенно Иванова, Бруни, еще болѣе Васнецова, Верещагина, Нестерова, въ значительной степени Полѣнова, заключена лучшая часть ихъ творческаго духа, что здѣсь, въ религиозномъ христіанскомъ творчествѣ, художники

*) Указанія на это въ сконцентрированномъ видѣ см. въ недавно вышедшей книгѣ Д-ра Waltera Rothesa: «Cristus», Köln a. Rh. 1911.

видѣли высшее свое назначеніе и получали здѣсь высшія художническія радости?

Не менѣе, чѣмъ на указанныя виды искусства, замѣтно вліяніе христіанства и на поэзію. Совершенно изъяснить, что всецѣло христіанству обязаны своей міровой славой такія созданія поэзіи, какъ поэмы Данта, Мильтона, Тасса и др., но христіанскимъ духомъ дышатъ произведенія и многихъ такихъ позднѣйшихъ и современныхъ писателей, которые, повидимому, иногда и хотѣли бы освободиться отъ вліянія христіанства. При внимательномъ чтеніи, вполне опредѣленный отпечатокъ христіанскаго ученія находимъ мы въ произведеніяхъ Гете (напр., въ «Фаустѣ» и въ дѣломъ рядѣ стихотвореній), Шиллера (напримѣръ, «Разбойники», «Надежда», «Стремленіе», «Къ радости», «Бой съ дракономъ», «Пѣсь о колоколѣ» и друг.), Шекспира (особенно «Макбетъ»), Байрона («Была я въ свѣтломъ Божьемъ храмѣ», «Если тамъ за небесами»), В. Гюго (напримѣръ, «Отверженные», «Молитва за всѣхъ», «Смерть състолюбца», «За бѣдныхъ», «Я былъ на берегу» и друг.), Гейбеля, Фрейтага, Риля, Рейтера, отчасти въ произведеніяхъ Гауптмана («Ганнелъ» и «Потонувшій Колоколъ»), Зудермана («Юзина»), но особенно яркіе проблески христіанскихъ идей мы встрѣчаемъ въ произведеніяхъ Ибсена съ его Брандомъ, пламеннымъ проповѣдникомъ христіанства, а также и у другого выдающагося скандинавскаго драматурга Бьернсона. Неудивительно поэтому, что великій Гете говорилъ въ свое время: «времена напряжнія христіанской вѣры всегда были наиболѣе продуктивными для поэзіи и наоборотъ, упадокъ вѣры имѣлъ своимъ послѣдствіемъ паденіе поэзіи». — Что касается, въ частности, поэзіи русской, то христіанскій характеръ ея особенно очевиденъ. Вся древняя народная наша поэзія была не только религіозна, но и церковна въ строгомъ смыслѣ этого слова. Въ стихахъ наши предки перелатали Псалтирь (Симеонъ Полоцкій, Антрохъ Кантеміръ и друг.), въ драмѣ инсценировались евангельскіе сюжеты (напр., «Комедія о блудномъ сынѣ» Симеона Полоцкаго) и т. д. Высокіе христіанскіе мотивы находимъ мы положительно у всѣхъ позднѣйшихъ русскихъ писателей: у Хераскова, вся поэзія котораго, можно сказать, сводится, къ прославленію «великаго христіанскаго Бога», у генеральнаго Ломоносова, который, въ духѣ псалмовъ царя Давида, утро и вечеръ воспѣвалъ величіе Божіе, у Державина съ его общеизвѣстной бессмертной одой («Богъ»), у Карамзина, христіанская настроенность котораго замѣтна всюду: во время своего путешествія по Западной Европѣ онъ событія, напр., французской революціи оцѣниваетъ съ христіанской точки зрѣнія, съ Кантомъ много и съ живымъ увлеченіемъ бесѣдуетъ о бессмертіи души и о немощности человѣческихъ желаній, вѣру въ бессмертіе же души выражаетъ въ своихъ

повѣстяхъ (напр., «Бѣдная Лиза»), факты прошлой русской жизни разсматриваетъ въ свѣтѣ христіанскаго, нравственнаго идеала; христіаниномъ былъ и Жуковскій и не только въ поэзи, но и въ жизни, и въ педагогѣ, яркія отраженія христіанскихъ понятій и чувствъ находимъ мы у Батюшкова, лучшія стихотворенія котораго—о Богѣ и безсмертіи («Надежда», «Умирающій Тассъ», и друг.), и у великаго Пушкина, который умилялся религіознымъ умиленіемъ предъ изображеніемъ «Божественнаго Спасителя», преклонялся предъ религіознымъ творчествомъ «отцовъ пустынниковъ и женъ непорочныхъ», «въ священномъ ужасѣ» внималъ проповѣдническому слову митрополита Филарета, усодобляя его «арфѣ Серафима», проводилъ нравственно христіанскія идеи почти во всѣхъ своихъ крупнѣйшихъ произведеніяхъ (особенно въ «Евгеніи Онѣгинѣ»—образъ Татьяны—и въ «Борисѣ Годуновѣ»—«жалокъ тотъ, въ комъ совѣсть нечиста»). А одно время Пушкинъ выражалъ даже желаніе совсѣмъ отрѣшиться отъ грѣшнаго, суетнаго міра, уйти «въ сосѣдство Бога», поселившись въ уединенной кельѣ въ монастырѣ на Кавказскихъ горахъ (монастырь на Казбекѣ). Вообще же Пушкинъ благоволилъ предъ христіанствомъ. И Евангеліе онъ, не только гениальный поэтъ, но и умнѣйшій и образованнѣйшій человѣкъ своего времени, чью музу позднѣйшая критика первѣе всего почитаетъ мудрой музой *). Евангеліе онъ почитаетъ совершеннѣйшей и несравненной книгой (см., напр., его журнальную статью о книгѣ Сильв. Пеллико: «Объ обязанностяхъ») и о необходимости проповѣди Евангелія между русскими инородцами-иновѣрцами пространно и горячо говорить, между прочимъ, въ своемъ «Путешествіи въ Эрзерумъ» и прекрасный образъ будущаго христіанскаго миссіонера даетъ въ неоконченной, къ сожалѣнію, поэмѣ «Галубъ» (образъ Тазита). Не будемъ говорить о Гоголѣ, который поэтическую, свою дѣятельность закончилъ христіанскою проповѣдью, но чистые и мощные христіанскіе аккорды находимъ мы въ лучшихъ стихахъ и байроническаго Лермонтова, въ такихъ крупныхъ произведеніяхъ Тургенева, какъ «Дворянское гнѣздо», и въ такихъ мелкихъ, какъ Христокъ, «Живыя мощи», «Касьянъ съ Красивой мечи» и др., во всѣхъ почти крупныхъ произведеніяхъ Достоевскаго, а также въ поэзи гр. А. Толстого, Полонскаго, Фета, особенно Тютчева, не менѣе—въ поэзи Майкова съ его драмой «Два міра», гдѣ міръ христіанскихъ идей вытѣсняетъ собою міръ идей языческихъ. Христіанскіе мотивы находимъ мы даже у Некрасова, напр., въ его дивномъ стихотвореніи «Тишина», гдѣ поэтъ рассказываетъ, какъ онъ, по возвращеніи изъ-за границы, входя въ русскій православный храмъ,

*) См., напр., у Д. Мережковского: «Вѣчные спутники». Изд. III. Спб. 1910 г. Стр. 267.—336.

.....дѣтски умилился.....
И долго.....рыдалъ и бился
О плиты старыя челомъ.
Чтобы простишь, чтобъ заступилъ,
Чтобъ осѣнилъ (его) крестомъ
Богъ утѣенныхъ, Богъ скорбящихъ...

Правда, у нѣкоторыхъ изъ перечисленныхъ нами писателей есть и такія произведенія, которыя написаны въ свободномъ по отношенію къ христіанству духѣ, но такія произведенія относятся, по большей части, къ порѣ молодости поэтовъ, когда муза ихъ была еще незрѣла и легкомысленна. Въ болѣе зрѣломъ періодѣ своего творчества, большинство названныхъ нами поэтовъ успокоеніе своихъ мятежныхъ думъ и бурныхъ порывовъ находили именно въ христіанствѣ. Особенно яркіе примѣры такого рода перелома въ настроеніи и дѣятельности поэтовъ мы находимъ въ лицѣ Карамзина, Пушкина, Фета, Майкова и друг.

Очень многіе склонны обвинять въ антихристіанскомъ направленіи русскую литературу самаго послѣдняго времени. И для обвиненія этого есть, къ сожалѣнію, рядъ безспорныхъ основаній. Однако, по отношенію къ крупнѣйшимъ представителямъ литературы послѣдняго времени это обвиненіе должно быть до нѣкоторой степени смягчено, въ виду того, напр., что Чеховъ, при всемъ своемъ видимомъ индифферентизмѣ къ христіанской религіи, лучшими и любимыми своими рассказами считалъ рассказы «Святой ночью» и особенно «Студентъ», гдѣ въ положительныхъ и даже восторженныхъ тонахъ разработаны темы съ религіозно-христіанскимъ оттѣнкомъ; указанное нами обвиненіе, предъявляемое къ русской литературѣ текущаго момента, должно быть смягчено и въ виду того, что и самъ недавній «властитель думъ», Л. Андреевъ, наиболѣе значительныя свои произведенія («Жизнь Василія Фивейскаго», «Савва», «Къ звѣздамъ», «Елеазаръ», «Иуда Искаріотскій», «Жизнь человѣка» и друг.) посвящаетъ уясненію и рѣшенію вопросовъ религіи и—при этомъ—чѣмъ дальше, тѣмъ больше и больше склоняется къ положительному рѣшенію этихъ вопросовъ. Какъ ни странно, но этотъ уклонъ къ положительному рѣшенію религіозныхъ проблемъ мы, при тщательномъ ознакомленіи съ предметомъ, въ наиболѣе ясныхъ опредѣленіяхъ находимъ въ такъ много напумѣвшей пьесѣ Л. Андреева—«Анатѣма», такъ какъ здѣсь въ концѣ концовъ торжествуетъ именно идея христіанской любви, носителемъ которой въ пьесѣ является Давидъ Лейзеръ, получившій, послѣ временныхъ оскорбленій на землѣ, вѣчное блаженство въ небесахъ, что въ заключеніи пьесы возвѣщается Анатѣмъ, какъ непререкаемая истина.

И никогда, безусловно, искусство во всѣхъ своихъ видахъ не найдетъ для себя болѣе цѣннаго содержанія, чѣмъ то, какое заключается въ ученіи, жизни, смерти и прославленіи Сладчайшаго Іисуса, такъ какъ въ

этомъ содержаніи христіанской религіи открыто для земли самое Небо. «Мы съ удивленіемъ останавливаемся,—говоритъ одинъ христіанскій апологетъ (Лютардтъ),—предъ пластическимъ изображеніемъ Лаокоона, въ которомъ человѣческая сила напрасно борется съ силою судьбы, и нашу душу невольно прогааетъ судьба Ніобы, но какая глубина душевной жизни раскрывается передъ нами въ образѣ Распятаго; какая здѣсь сочетается противоположность: побѣдоносная высота въ глубочайшемъ униженіи». Въ эту глубину душевной жизни особенно зорко,—какъ это можно было видѣть и выше—вглядывается искусство русское, никогда въ своемъ цѣломъ не отрывавшееся отъ корней христіанства. И убѣжденно мы можемъ сказать, что многое еще великое и славное предстоитъ создать русскому искусству, если оно и впредь будетъ питаться и одухотворяться христіанствомъ. «Когда мы видимъ Гоголя и Достоевскаго, готовыхъ принести всѣ свои литературныя сокровища въ жертву тому, что они считаютъ истинною; когда также богатыри, какъ Ивановъ и Васнецовъ, являютъ собою умилительное зрѣлище рѣдкой духовной мощи, направленной единственно къ уразумѣнію великихъ истинъ и идеаловъ святости и высшей красоты, мы чувствуемъ, что русскій художникъ есть, прежде всего, слугитель идеи правды, и поэтому мы вправе надѣяться, что настанетъ время, когда его усилія увѣчатся успѣхомъ, когда онъ представитъ намъ въ своихъ твореніяхъ свѣтлый образъ правды, являвшійся уже не разъ на Руси въ прумѣрахъ ея подвижниковъ и ярко отражавшійся въ тѣхъ художественныхъ типахъ, которые выражаютъ заветныя думы русскаго народа и его нравственныя убѣжденія»^{*)}).

Итакъ, искусство въ лучшихъ своихъ представителяхъ и въ частности искусство русское тѣсно связано со Христомъ. А вѣдь искусство—произведеніе жизни. Искусство, по наиболѣе вѣрному опредѣленію Льва Толстого, есть воспроизведеніе въ дѣйствительности пережитыхъ чувствъ. Слѣдов., характеръ искусства соответствуетъ характеру души народной. Если со Христомъ искусство, то со Христомъ и душа народа. Да будетъ же пощажена душа народная. Меньше жестокости. Меньше мученій и боли.

Н. Колосовъ.

Въ глубокой мракъ влорая очи,
Нельзя тревоги превозмочь.
Какъ долго мы идемъ средь ночи:
Какъ непроглядна эта ночь!
Давно померкло, догорая,
Сіянье ясныхъ, свѣтлыхъ дней,
Кругомъ спустилась ночь глухая
И все становится темнѣй.
Все ждемъ, когда же заморцаетъ
За тмной далью солнца свѣтъ.
А ночь темнѣе наступаетъ
И не горитъ вдали разсвѣтъ

^{*)} И. Балашевъ. «Мысли объ искусствѣ». А. С. Суворина. 1900 года. стр. 101—102.

О. Николай.

Н а б р о с о к ъ.

Въ каминѣ догорають уголья.

Тихо они вспыхивають, и тогда розовые пересвѣты бѣгутъ по стѣнамъ небольшой комнаты. Въ полумракѣ неявно вырисовывается скромная обстановка комнаты: стулья, картины на стѣнахъ и уставленный иконами передній уголъ.

У каминна сидитъ о. Николай.

Только сегодня утромъ онъ пріѣхалъ изъ прихода. Въ одной деревне былъ праздникъ, и причтъ ходилъ тамъ «съ крестомъ». Ноютъ усталыя ноги, а на душѣ горькій осадокъ. Много безобразныхъ сценъ видѣлъ о. Николай за время своего служенія въ эти «праздники», но и теперь, каждый разъ, какъ приходится ему бывать въ деревнѣ «о праздникѣ», тяжело становится у него на душѣ. Вчерашній день прошелъ такъ же, какъ и въ прежніе годы: пьянство, гармоника, частушки и брань. Причтъ ходилъ изъ дома въ домъ, попадались пьяные, въ домахъ пахло самогонкой, и слова молитвы казались неумѣстными. Въ одномъ домѣ, когда служили молебень, солдаты не сняли шапокъ. И когда о. Николай переходилъ черезъ дорогу въ облаченіи и съ крестомъ въ рукахъ, пьяные парни, которые шли о. Николаю навстрѣчу, стали выкрикивать безобразную частушку. Наконецъ, эта пытка кончилась. вмѣсто ночлега въ душныхъ избахъ — уютъ своей квартиры.

Тихо гаснутъ уголья, а въ душѣ о. Николая проходятъ воспоминанія минувшаго.

Давно, лѣтъ пятнадцать тому назадъ, онъ окончилъ семинарію. Наивный, неопытный юноша, онъ стремился отдать свои силы темному деревенскому народу. Воспоминались ему слова семинарскихъ наставниковъ о трудности и высокомъ значеніи пастырского служенія, и печальная улыбка пробѣжала по его губамъ. Да, тамъ городскіе священники, акад мика, говорили о трудности пастырскаго служенія, но врядъ-ли они помнили о тѣхъ лишеніяхъ, которыя выпадаютъ на долю забитаго деревенскаго священника. Принявъ санъ священника, о. Николай думалъ заняться хозяйствомъ на церковной землѣ. Обычные сборы духовенства ему не нравились, и, предполагая заняться хозяйствомъ, онъ думалъ избѣжать сборовъ. Но дѣла по приходу заставили его бросить намѣреніе заняться хозяйствомъ, много ударовъ своему самолюбію перенесъ о. Николай, по оскорбленіямъ, много ударовъ своему самолюбію перенесъ о. Николай, но и теперь, когда онъ услышитъ сзади слова: «опять зашлялись долговолосые!», то краска бросается ему въ лицо, и, согнувшись, словно отъ удара

палкой, идетъ онъ въ сосѣдній домъ. Бросить все это? Но дома семья, дѣти.

Вспоминалась ему ректорская проповѣдь въ семинарскомъ храмѣ текстъ «Вы свѣтъ міру». «Свѣтъ міру»—подумалъ о. Николай, и печально улыбнулся. Да, онъ старался быть свѣтомъ, но крутомъ было невѣжество и пьянство, такъ что онъ понялъ, что ничего не можетъ сдѣлать, о чѣмъ мечталъ прежде.

Съ горячимъ призывомъ къ своей паствѣ обращался онъ, убѣждая бросить пьянство, но онъ видѣлъ, что слова его оставались безплодны. Такъ же, какъ и раньше, каждое воскресенье, на улицѣ разгуливали пьяные и раздавались незатѣйливые звуки гармоники и дикіе выкрики частушекъ. Прошло болѣе десяти лѣтъ такой жизни. Вдругъ началась война. Одна за другой происходили мобилизаціи. Много тяжелыхъ сценъ видѣлъ за это время о. Николай. Приходили раненые, искалѣченные. Въ нѣкоторыхъ семействахъ были убитые. О. Николай утѣшалъ какъ могъ, свою паству. Шелъ третій годъ войны. Въ мартѣ мѣсяцѣ стали ходить боязливые слухи, что произошелъ переворотъ. Эти слухи подтвердились. Но вскорѣ надежды, связанные съ революціей, о свѣтломъ будущемъ Россіи, смѣнились разочарованіемъ. Наступила всеобщая разруха.

И въ своихъ прихожанахъ о. Николай сталъ замѣчать перемену. Приходили въ отпускъ солдаты, грубые, озлобленные. Многие изъ его прежнихъ учениковъ, встрѣчаясь съ нимъ, даже не снимали шапокъ. Часто доносились до о. Николая слухи, что нѣкоторые въ приходѣ говорятъ, что церкви не надо, такъ какъ Бога нѣтъ, что Христосъ былъ социалистъ, а не Богъ, то Евангеліе попы съ дьяконами сочинили, чтобы обманывать и обирать народъ, и что поповъ слѣдуетъ бить за то, что они за царя молились... Однажды, когда о. Николай ходилъ съ крестомъ по приходу, въ одной избѣ пьяные съ вызывающимъ видомъ сидѣли въ шапкахъ во время молебна. О. Николай ничего не замѣтилъ имъ, но потомъ онъ узналъ, что эти люди хвастались тѣмъ, что выдерутъ попа за волосы, и съ этой цѣлью вызывали о. Николая на столкновение. Часто, во время службы, мимо храма, проходили парни, играя въ гармонику и выкрикивая частушки. А однажды, въ большой праздникъ, во время всеобщей, около храма и домовъ причта, дико ругаясь, ходила толпа пьяныхъ парней. Разъ о. Николай обратилъ вниманіе на крестъ надъ столбомъ для пожертвованія, который стоялъ на площади. Крестъ былъ исцарапанъ циничными надписями. Иногда и въ церкви солдаты хулиганили. А однажды, когда о. Николай говорилъ проповѣдь и упомянулъ о разрухѣ, изъ среды молящихся выскочилъ солдатъ, съ угрожающимъ видомъ всталъ передъ о. Николаемъ и сталъ кричать: «не дамъ агитировать! Продолжайте богослуженіе!». И тяжело становилось отъ всего этого на душѣ о. Николая. Онъ отдавалъ все для блага паствы, а вмѣсто благодарности—насмѣшки и ненависть.

«Въ мірѣ скорбни будете», вспоминались о Николаю слова Спасителя. И, дѣйствительно, за всю жизнь—трудъ, тяжелый, порой нечеловѣчскій трудъ, необезпеченность и эти вѣчныя насмѣшки! Да, тяжело крестъ паствытства слабому человѣку. Трудъ позади, страданья въ настоящемъ и темное, неизвѣстное будущее. Что можетъ быть въ будущемъ? Въ какія формы выльется эта ненависть къ духовенству? Можетъ быть тамъ не только издѣвательства, но и мученичество?

Каминь догоралъ. Въ окно смотрѣла ночь. Съ глубокой скорбью смотрѣлъ о. Николай на погасшіе угли, а губы его шептали: «Владычице міра, ты ми помози!»... С.

Въ туманѣ прежнихъ дней, когда то,
Предъ жертвой, завистью горя,
Поднялся старшій братъ на брата:
Его убилъ у алтаря.

И Божь сказалъ: «За то, что брата
Кровь говоритъ теперь ко мнѣ—
Пусть имя Каина проклято
Отнынѣ будетъ на землѣ!».

Съ тѣхъ поръ земля, враждой объята,
Мечъ поднимаетъ родъ на родъ,
И какъ въ былые дни, когда-то—
Все братъ на брата возстаетъ.

Все льется кровь, все льются слезы,
Міръ задыхается въ крови,
И далеки мечты и прѣзы
О дняхъ блаженства и любви.

А. Славнинъ.

Неотложное.

Организація приходской общины.

Организація приходской общины, не говоря о ея другихъ положительныхъ сторонахъ, можетъ улучшить моральное и, отчасти, матеріальное положеніе духовенства. Тяжело въ настоящее время моральное положеніе духовенства. При стремленіи современной прессы вызвать взглядъ на духовенство, какъ на ненужныхъ обирателей народа,—духовенство часто должно обращаться за средствами содержанія къ личностямъ, которыя раздѣляютъ подобные взгляды. Организація общины вывела бы духовенство изъ такого и нормальнаго положенія и дала бы духовенству твердую почву въ его рабствѣ. Въдъ русской человѣкъ, какъ бы равнодушно снѣ

ни относились къ религіи все-таки нуждается и будетъ нуждаться въ трудѣ духовенства. Тѣ, которые говорятъ, что храмы не нужны, а духовенство только обираетъ народъ, все-таки несутъ своихъ дѣтей крестить въ церковь. Несмотря на декреты народныхъ коммиссаровъ, не слышать и о томъ, чтобъ въ деревнѣ брачались гражданскимъ бракомъ; всѣ идутъ вѣнчаться къ тому же духовенству. Также врядъ ли согласятся подобные люди быть ~~не~~ потребными послѣ смерти безъ отпѣванія. Когда подобнымъ личностямъ будетъ предоставленъ свободный выборъ, быть въ общинѣ, пользоваться трудомъ духовенства и, слѣдовательно, содержать его, или же отказаться отъ общины и отъ духовенства,—тогда уменьшатся насмѣшки надъ духовенствомъ со стороны этихъ лицъ. Откажутся войти въ общину **только единичныя личности**, которыя при современной обстановкѣ приносятъ вредъ церковной жизни. Отсутствіе подобныхъ личностей въ общинѣ будетъ благомъ въ приходской жизни. Со стороны же тѣхъ, которые согласятся имѣть духовенство, оно въ правѣ требовать не насмѣшекъ, а уваженія къ своему труду, и об эпеченнаго, а не нищенскаго, существованія.

Восп. сем. **Славнинъ.**

Епархіальная жизнь.

СТРАШНОЕ НАКАЗАНИЕ.

2-го Мая 1918 г. Такъ страшно идти противъ Бога, противъ Церкви и благодатнаго священства! Да образумятся всѣ ослѣпленные діаволомъ ругатели святой вѣры нашей и да обратятся въ смиреніи и раскаяніи къ Многомилостивому Богу. Все же искренно вѣрующіе да примиряютъ съ Богомъ ругателей вѣры нашей.—Припечатать въ Епарх. Вѣдомостяхъ для непремѣннаго оповѣщенія всѣмъ христіанамъ. **А. Андроникъ.**

Настоящимъ честь имѣю донести Вашему Высокопреосвященству о печальномъ случаѣ, происшедшемъ въ с. Григорьевскомъ во время звона къ пасхальной заутрени въ ночь на 22 апрѣля: крестьянинъ с. Григорьевскаго Николай Картеріевъ Гуляевъ задумалъ произвести во время пасхальной заутрени выстрѣлъ изъ пушки. Когда въ Великую субботу послѣ службы кто-то объ этомъ замыслѣ сообщилъ мнѣ и церковному старостѣ, то мы оба сказали, что въ церковной оградѣ стрѣлять не позволимъ. Больше никто и ничего о стрѣльбѣ не говорилъ, а я былъ увѣренъ, что безъ моего разрѣшенія стрѣлять никто не станетъ. Когда къ заутренѣ начался благовѣстъ, я пошелъ въ церковь. Минуть черезъ пятнадцать я началъ облачаться для боопслуженія, въ это время послышался силь-

ный выстрѣлъ. Я только хотѣлъ послать сказать стрѣлявшимъ, чтобы они оставили стрѣльбу, какъ подходитъ ко мнѣ какой-то солдатъ и говоритъ, что пушку разорвало, что есть убитые и раненые, и просить меня идти на фундаментъ строившейся каменной церкви. Взгляни Ов. крестъ, я пошелъ. Здѣсь, на фундаментѣ, при свѣтѣ фонаря я дѣйствительно увидалъ потрясающую картину—въ лужѣ крови лежали два человека, изъ которыхъ одинъ молодой парень лежалъ мертвымъ съ развороченной челюстью, а другой, виновникъ стрѣльбы Николай Гуляевъ, лежалъ съ оторванной ногой; но былъ живъ и въ сознаніи и былъ мною напутствованъ. Отъ пушки, изъ которой стрѣляли, ничего не осталось, и только утромъ были далеко отъ мѣста стрѣльбы найдены чугунные осколки. Храмъ не пострадалъ и только въ крышѣ купола колокольня пробита осколкомъ небольшое отверстіе.

Потомъ изъ разговоровъ съ прихожанъми, которые пришли къ заутрени (еще съ вѣчера, я узналъ, что Н. Гуляевъ пришелъ въ церковь передъ звономъ и гдѣ-то подъ лѣстницей на колокольнѣ отыскалъ пушку. Когда его одинъ изъ прихожанъ Алексѣй Ивановъ Гуляевъ спросилъ, разрѣшено ли стрѣлять, Н. Гуляевъ отвѣтилъ, что при нынѣшней свободѣ никакихъ разрѣшеній не надо, а войдя въ сторожку строго приказалъ до его выстрѣла звона не начинать.

Когда съ сторожъ, ровно въ 12 часовъ ночи, ударилъ въ колоколъ, Николай Гуляевъ, не успѣвшій зарядить своей пушки, вырвался матерными словами и оказалъ, что будетъ стрѣлять тогда, когда пойдутъ вокругъ церкви, и «подстрѣлитъ Христа». (Буквальныя его слова передаютъ очевидцы) Но Господь наказалъ богохульника—Гуляева, будучи увезенъ въ Пермскую больницу, въ страшныхъ мученіяхъ черезъ двое сутокъ умеръ. При этомъ нужно замѣтить, что Гуляевъ въ церковь никогда не ходилъ, христіанскаго догмата исповѣди и таинства причащеніе не исполнялъ.

О вышеизложенномъ честь имѣю донести Вашему Высокопреосвященству.

Благочинный Священникъ **Анатолій Лупповъ**. 1918 г. 24 Апрѣля № 131.

СКОРБЬ И РАДОСТЬ.

Вмѣсто печали, Ваше письмо, отъ 26-го Апрѣля с. г., меня порадовало. Вы сами радуетесь и великому множеству говѣльщиковъ въ минувшемъ постѣ, и воодушевленію на Пасхѣ самихъ какъ бы безбожниковъ, ихъ радушію въ принятіи Васъ по домамъ съ пасхальною радо-

стію. Повѣрьте, отче, все это безбожіе и разбой есть вражеское наважде-
ніе, скверный налетъ на русскую добрую и богобоящуюся душу. За клят-
вопреступничество пока отнялъ Богъ у всего народа разумъ и волю,
пока не раскаются. Медленно, но каются; а когда раскаются, то сначала
постепенно, а потомъ цѣликомъ прозрять всѣ духовно, почувствуютъ и
силу, и какъ Илья Муромецъ—сбросятъ тотъ ужасъ, который окуталъ
всю страну нашу. Вотъ и будемъ своимъ твердымъ, яснымъ, увѣрен-
нымъ словомъ раскрывать людямъ правильное отношеніе къ жизни и
прежде всего призывать къ покаянію, послѣ котораго все отъ Бога намъ
возвратится съ лихвою—не страшно будетъ никакое иноземное иго. Мо-
жетъ быть меня и на свѣтъ не будетъ, но не покидаетъ меня надежда и
увѣренность, что Россія воскреснетъ съ своимъ возвращеніемъ къ Богу.
Ободряйте и всѣхъ, и примиряйте озлобленныхъ съ жизнью, вливайте
въ нихъ начала свѣтлой жизни по Евангелію Христа. Наше дѣло—соби-
рать стадо Христово, организовать живыя церковно-народныя силы по
приходамъ, чтобы разочаровавшіеся во всякихъ партіяхъ люди здѣсь въ
Церкви и среди вѣрующихъ нашли живую пристань и добрый покой.
Воскреснетъ душа народная,—воскреснетъ и тѣло ея—наша здравая госу-
дарственность.—Да помогаетъ Вамъ Премудрый Господь. Простите и мо-
литесь о призывающемъ Божіе благословеніе грѣшномъ Архіепископѣ
Андроникѣ. Пермь. 5 Мая 1918 года.

Когда-то православный русский народъ, а въ частности вѣреннаѣ
миръ Богомъ чрезъ Архипастырское благословеніе любимая мной паства,
отличались скромностію и набожностію.

Не было у него и у нея самонадѣянности и гордости. «Какъ Богъ
дастъ»..., «съ Божіею помощію»..., «если на то будетъ воля Божія» и
т. п. приходилось слышать изъ устъ православнаго люда. Всякое дѣло
начиналось съ Божіяго Благословенія и съ молитвою на устахъ.

Теперь же не стало у русскаго человѣка смиренія, скромности, а по-
явилась какая-то гордыня, и бушуетъ она, какъ море, вздымая волны
почти до небесъ. А тутъ, съ появленіемъ солдатъ проявилась еще болѣе
нелѣпая гордыня въ отношеніи вѣры и религіи вообще. Не нужно имъ
стало «презрѣнныхъ поповъ», а съ ними ни вѣры, ни церкви, ни рели-
гіи, ни таинствъ! «Не нужно духовенства», «Будетъ уже—пообманывали
народъ», «Пора положить этому конецъ!».

Съ появленіемъ гордости въ насомыхъ и пропаганды отовсюду нача-
лась во мнѣ великая душевная скорбь.

Далѣе, одинъ солдатъ въ прощеное Воскресеніе выражался: «Для
чего погъ вздумалъ звонить къ вечернѣ, нужно вывести его изъ церк-
ви!» Матери при посѣщеніи домовъ съ постной молитвой жалуются на
дѣтей-солдатъ, что совѣмъ забыли Бога, ходятъ въ избѣ въ шапкахъ и

послѣ обѣда не хотять перекреститься, говоря: «нѣ надо иконы, нужно убрать ихъ!». А тутъ еще одинъ изъ празданъ въ одной изъ деревень, явившись на сельское собраніе въ пьяномъ видѣ, коснулся св. Евхаристіи въ смыслѣ, что-де попы подъ какимъ-то видомъ хлѣба и вина причащаютъ люокъ Тѣломъ и Кровью Христовой; это ложь, обманъ для наживы поповскихъ кармановъ, не вѣрьте!» Этимъ онъ возбудилъ толпу, которая его обозвала, чуть не прогавъ съ собранія.

Возмутившись духомъ подъ впечатлѣніемъ переживаемаго, я впалъ въ страшное уныніе, прося Сладчайшаго Господа Іисуса Христа и Святителя Николая о вразумленіи и спасеніи моей паствы отъ вліянія на нее превратившихся изъ овецъ стада Христова въ волковъ церковныхъ, жаждущихъ упадка и уничтоженія церкви безбожниковъ, думая, что нынѣ и говѣющихъ-то, пожалуй, не будетъ.

Подъ впечатлѣніемъ бывшаго, я настолько упалъ духомъ, что съ конца 4 седмицы серьезно заболѣлъ нервнымъ разстройствомъ, съ осложненіемъ и никакъ не надѣялся отслужить слѣдующія недѣли, но съ вѣрою и надеждой на Бога и съ помощью, хотя и слабой, медицины превозмогъ все, принявъ болѣе 400 говѣющихъ, отслужилъ всѣ недѣли, а въ день Свѣтлаго Христова Воскресенія, видя переполненный храмъ своей паствы, свѣтлыя, радостныя и ликующія лица, чинное цѣлованіе Св. Креста и христосованіе одного съ другимъ, не исключая массы солдатъ, и я, не повѣрите, точно воскресъ, переродился, хотя до сего времени еще слабовать не только душою, но и тѣломъ.

Позвольте и еще чистосердечно досказать, что тѣ же волки церковные, большею частію солдаты, какъ мнѣ кажется, лично, при встрѣчѣ показываютъ себя смиреннѣйшими овцами Св. Церкви, подходятъ и подъ благословеніе, бесѣдуютъ о Богѣ и вѣрѣ, сознаютъ свой грѣхъ заблужденія, а при хожденіи со Св. Крестомъ по домамъ встрѣчаютъ причтъ какъ истые христіане и даже провожаютъ чуть не до улицы, а потому скажите—не фарисейское-ли это лицемѣріе съ ихъ стороны? Этого я и разной пропаганды страшно боюсь, какъ-бы въ концѣ концовъ не проявилось чего-либо серьезнаго въ видѣ нападенія на храмъ съ цѣлію ограбленія его, осмѣянія святыни, а въ довершеніе—изгнанія причта, который, по совѣсти сказать, никакого зла по отношенію къ своимъ пасомымъ не проявлялъ, и не воображаетъ проявлять.

А потому, Владыко-Отець, научите меня, вразумите немощнаго, слабосильнаго, многогрѣшнаго, со слабой вѣрой, іер я, какъ спасти свою паству отъ губящихъ ее волковъ въ овечьей шкурѣ, перѣдко изрыгавшихъ хулу на Бога, Святыню и на Духа Святаго.

Правда, обилію мірскаго празднословія я, насколько возможно и насколько есть у меня умѣнія, противопоставляю съ церковной кафедры

силу благодатнаго богословія, показывая, согласно совѣту Апостольскому, слово здравое, неукоризненное, дабы посрамить противное, но это слово мое вселится-ли въ души христіанъ обильно, со всякою премудростію, не потонетъ ли и не исчезнетъ ли безслѣдно въ мірскомъ словесномъ морѣ—скажите, Владыко, и разсѣйте въ моей мятущейся душѣ всякое сомнѣніе.

26-го Апрѣля 1918 года.

КЪ СВѢДѢНІЮ ДУХОВЕНСТВА ЕПАРХІИ.

Освященному Собору Россійской Церкви угодно было избрать меня членомъ Высшаго при Святѣйшемъ Патріархѣ Церковнаго Совѣта. Приступая къ исполненію своихъ новыхъ обязанностей, я принуждаюсь на нѣкоторое время оставить дорогую для меня пермскую миссію. Покорнѣйше прошу духовенство и мірянъ Епархіи по дѣламъ миссіи обращаться какъ въ своимъ уѣзднымъ миссіонерамъ, такъ и отцу Василию Морозову (Пермь Пермская. № 100), на котораго возлагаются обязанности пермскаго противораскольническаго епархіальнаго миссіонера.

А. Куляшевъ.

КЪ МИССІОНЕРАМЪ И МИССІОНЕРСТВУЮЩИМЪ ПЕРМСКОЙ ЕПАРХІИ.

Приступая къ исполненію обязанностей члена Высшаго Церковнаго Совѣта я съ чувствомъ тяжелой прутья на время покидаю свою родную Пермскую миссію. Не по личному желанію, а лишь подчиняясь волѣ Освященнаго Собора я согласился быть членомъ Совѣта. Сознаю, что въ этотъ столь трудный и сложный моментъ исторической жизни я долженъ бы быть среди миссіонерствующихъ Епархіи. Но Господь Богъ судилъ иначе... Питаю полную увѣренность, что наши спеціальная, пастырско-народная и монашеская миссіи съ любовью и должнымъ умѣніемъ трудятся для блага церкви и въ это тяжелое время. Уѣздные миссіонеры проявятъ высшую энергію и будутъ зорко и бдительно стоять на стражѣ Св. Православія, братски помогая пастырско-народной и монашеской миссіямъ. Нашъ замѣститель отецъ Василий Морозовъ, на котораго возлагаются обязанности епархіальнаго миссіонера, вполне достоинъ того, чтобы быть во главѣ миссіонерствующихъ епархіи. За собою я оставляю лишь общее наблюденіе и руководство пермской миссіей. Да поможетъ всѣмъ вамъ Господь достойно поработать и ревностно потрудиться на нивѣ Христовой. Дерзайте! Вспомните меня въ вашихъ святыхъ молитвахъ. Буду весьма радъ получать отъ своихъ соратниковъ письма и

увѣдомленія по адресу: Москва. Лухов переул. Епархіальный домъ. Если я забуду близкую и дорогую для себя пермскую миссію, забвена буди десница моя.

Съ любовью А. Куляшевъ.

ХРОНИКА.

◆ Къ празднику св. Пасхи Преосв. Епископъ Андроникъ нагрѣженъ ономъ Архіепископа. Отовсюду получены привѣтствія. Богомольцы Крестовой церкви привѣтствовали Владыку во 2-ой день Пасхи послѣ литургіи. Богомольцы Каѳедрального собора въ 3-ій день. Тогда же и духовенство.

◆ Въ вел. понедѣльникъ въ покояхъ и въ канцеляріи Преосв. Епископа Андроника были произведенъ обыскъ. Предварительно былъ арестованъ (но вскорѣ освобожденъ) Предсѣдатель. Епарх. Законоучит. Братства прот. Н. Р. Диковскій.

◆ Всю страстную и пасхальную недѣлю Владыка въ различныхъ церквахъ города совершалъ богослуженія и проповѣдывалъ. Всюду стекалось множество народа.

◆ Постановленіемъ Окружнаго Исполнительнаго Комитета Р., А. и К. Депутатовъ, отъ 15 (2) Мая, зданія Пермск. Дух. Семинаріи, освобожденныя Полевымъ Строит. Управленіемъ, заняты подъ военный отдѣлъ Комитета, вопреки заявленіямъ и новымъ личнымъ распоряженіямъ Губ. Отдѣла по Народному образованію и вопреки заявленію отъ союза приходскихъ Совѣтовъ, отъ приходовъ г. Перми и отъ Правленія Семинаріи. Первоначальное вселеніе военного отдѣла въ Семинарію носитъ мирный характеръ.

◆ Пермское Духовное Училище освобождено отъ поста красной арміи, но занята подъ курсы военныхъ инструкторовъ.

◆ Въ Бѣрное Воскресеніе состоялось повтореніе духовнаго концерта въ Стефановскомъ залѣ. Общій сборъ превысилъ оныи 900 рублей.

◆ Въ Воскресеніе Өомино въ Стефановскомъ залѣ состоялась платная лекція Прот. А. И. Алисемова на тему: «Воскресъ ли Христосъ?» Пѣлъ архіерейскій хоръ. Сборъ почти полный.

◆ Въ Четвергъ на Пасхѣ, 26 Апрѣля, въ г. Перми состоялся обычный праздникъ въ честь св. Стефана. По окончаніи торжественныхъ богослуженій былъ совершенъ чрезвычайно многолюдный крестный ходъ

по улицамъ г. Перми. Во время процессіи были произнесены соотвѣтствующія поученія А. Г. Куляшевымъ, священ. В. Г. Морозовымъ, священ. А. М. Дмитриевымъ, священ. М. Н. Смороданцевымъ, прот. А. И. Анисимовымъ и Преосв. Андроникомъ. Вечеромъ въ Стефановскомъ залѣ состоялось, подъ предсѣдательствомъ Архіепископа, общее собраніе Братства. Содержаніе отчета внушало надежды на будущее. Въ засѣданіи было увеличено содержаніе миссіонерамъ на разъѣзды по епархіи, избраны въ почетные члены Преосв. Теофанъ, Преосв. Пименъ и К. А. Макуринъ и въ дѣйствительные пожизненные члены священ. Стахивъ, выражена благодарность за дѣятельность по Братству Архіепископу Андронику, Епископу Теофану, Н. И. Колозову, протод. М. Я. Попову и за пожертвованія М. С. Благодаровой и семейству Бахаревыхъ, а также, по предложенію Преосвященнаго, за дѣятельность—Н. И. Знамировскому. Кроме того, въ общемъ собраніи были заслушаны отчеты—рѣчь А. Г. Куляшева о состояніи миссіи въ епархіи въ 1917 году. Въ глубоко-положительныхъ чертахъ была отмѣчена дѣятельность по миссіи священ. В. Г. Морозова, о. Льва Ершова, о. Ник. Попова, о. Аѳанасія Куталова, К. П. Осокина и др. изъ всего духовенства епархіи, а также особо—архим. Барлаама, игумена Антонія и архимандр. Ювеналія и женскихъ монастырей Геосиманскаго и Шамарскаго. Было оглашено въ собраніи воззваніе объ образованіи въ г. Москвѣ при Кремлевскомъ Верхо-Спескомъ соборѣ, при ракъ св. Стефанъ, православной Братской общины, на каковое воззваніе живо отозвался народъ пожертвованіями и членскими взносами. Засѣданіе закончилось пространной и воодушевленной рѣчью Архіепископа на современныя темы. М. пр. было постановлено просить у властей объ отозваніи комиссара изъ Успенскаго женскаго монастыря. По закрытіи засѣданія, въ присутствіи Владыки, происходило трогательное чтеніе протод. М. Я. Попова прочтеніемъ адреса отъ почитателей и поднесеніемъ цѣннаго бѣлаго стихаря, поручей и ораря. Многие плакали.

◆ Въ теченіе Троицкой недѣли въ Духовной Семинаріи были произведены экзамены воспитанникамъ, готовившимся во 2-ое полугодіе на домахъ. Въ концѣ экзаменовъ въ Семинаріи развилась эпидемическая инфлюэнца, оразвившаяся въ нѣсколько дней почти всѣхъ учащихся и учащихся.

◆ Въ Епархіальномъ училищѣ произведены приѣмныя испытанія въ духовную гимназію. Пока было лишь до 20 человѣкъ.

◆ 9 Мая Преосвященный Архіепископъ Андроникъ совершилъ звеномничество въ с. Муллы, къ Кольцовской иконѣ св. Николая. Изъ г. Перми въ с. Муллы былъ совершенъ крестный ходъ, возглавляемый священ. Кафедральнаго собора о. Леонидомъ Викторовымъ. Къ сожалѣнію не благоприятствовала дождливая погода. Тѣмъ не менѣе народу было много.

◆ Съ пятницы 11 Мая по вечерамъ въ Стефановскомъ залѣ, при дѣятельномъ участіи Преосв. Андроника происходятъ особыя молитвенно-учительныя собранія дѣтей. Первое собраніе 11 Мая было многолюдно и воодушевленно. Главн. дѣят. священ. М. Н. Смородинцевъ.

◆ Въ Воскресенье 13 Мая изъ г. Перми отправился традиціонный крестный Стефановскій ходъ въ уѣзды Пермскій, Оханскій и Соликамскій.

◆ 16 Мая Высокопр. Андроникъ отправился для обозрѣнія церквей епархіи. Возвращеніе предполагается къ 1-му Іюня по ст. ст.

◆ Слѣдующій № «Епархіальныхъ Вѣдомостей» выйдетъ за 21 Іюня и, по недостатку средствъ, только въ объемѣ одного перваго отдѣла.

Среди журналовъ и газетъ.

◆ «Христіанско Чтеніе» (мартъ—іюль) въ статьѣ: «Наши надежды и наши обязанности» вскрываетъ, хотя не вездѣ правильно, причины, благодаря которымъ наше пастырство не всегда можетъ оказывать благотворное вліяніе на паству. Главную причину этого печальнаго явленія авторъ видитъ въ томъ, что духовенство въ недалекомъ прошломъ было тѣсно связано съ прежней политикой, съ прежними политическими идеалами. Эта связь была чисто-насильственной; духовенство, какъ таковое, въ особенности низшее, активнымъ въ большинствѣ случаевъ, по собственной инициативѣ, не бывало. Если оно и «дѣлало политику, то потому, что его заставляли.

«Съ духовенствомъ мало церемонились. Разъ навсегда было признано, что оно не можетъ и не должно вести себя иначе, какъ только въ согласіи съ определенными начертаніями... Можно заставлять священниковъ проповѣдывать съ церковнаго амвона крайніе правые политическіе лозунги... можно принуждать слабовольныхъ организовать вокругъ храма политическія организаціи... можно производить возмутительную обработку при выборахъ въ Государственную Думу и пр.»

Но заботиться о его просвѣщеніи, о поднятіи его на высоту пастырскаго идеала—нисколько не думали.

«О низшемъ духовенствѣ мало заботились, ибо мало интересовались тѣмъ важнѣйшимъ дѣломъ, которое оно скромно исполняло по своему разумѣнію... Отъ духовенства только требовали, ему лишь приказывали и ничего не давали для того, чтобы поднять его моральный авторитетъ».

Условія прохожденія пастырскаго служенія были таковы, что наиболѣе способные семинаристы не шли во священники, предпочитая иначе утroitся въ жизни. Пастырство вслѣдствіе этого получало лишь «среднихъ» служителей

«съ скромнымъ умышленнымъ кругозоромъ и слабой духовной потенціей, съ неразвитой способностію къ личной инициативѣ и къ самостоятельному творчеству въ работѣ».

И самое образованіе, получаемое кандидатами пастырства, мало содѣйствовало выработкѣ пастыря, способнаго широко вліять на свою паству.

«Специфическій полубурсацкій укладъ семинарскаго скитанія съ ея половинчатостію во всемъ... не давалъ ни пастырскаго настроенія, ни широкаго общегуманитарнаго образованія, какъ надежнаго фундамента для дальнѣйшаго саморазвитія, и не подготавливалъ совершенно къ сознательной, продуктивной общественно-культурной работѣ».

Если таковы были главные причины недостаточнаго вліянія духовенства на паству, то едва ли справедливо винить духовенство въ томъ, что оно не сумѣло быть здоровой, пользующеюся довѣріемъ паствы, общественной силой.

«Конечно, оно виновно, но столько же, сколько, напр., крестьяне, которыхъ держали въ рабствѣ и униженіи непрерывно въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ, виновны въ томъ, что они необразованы и некультурны. Не вина тутъ, а несчастье наше, и не винить, а помочь нужно».

Отмѣтивъ, что пастыри виновны въ томъ, «что не стали героями, чтобы осуществить пастырскій идеалъ», авторъ далѣе выражаетъ убѣжденіе, что такъ какъ «и среди прежнихъ пастырей много очень хорошихъ людей, безукоризненно честныхъ и трудолюбивыхъ, любящихъ свое званіе и преданныхъ своему дѣлу», то, конечно, при измѣнившейся обстановкѣ пастырской дѣятельности, они смогутъ съ честью пройти свое служеніе. Но при какихъ условіяхъ ихъ личнаго дѣланія?

«Мы не винимъ категорически нашихъ пастырей въ томъ, что они не высоко держали знамя своего великаго и святого дѣла. Но нельзя и усыплять свою совѣсть готовыми оправданіями. Нужно трезво посмотреть на себя и учесть свои промахи. Какими бы причинами ни объяснились очевидныя отрицательныя черты нашей пастырской психологіи, напаче инертность и малоподвижность, крайняя ограниченность кругозора,—духовенство, все-же отвѣтственно за нихъ... Теперь и именно теперь особенно нельзя оставаться пастыремъ въ состояніи теплохладности, нельзя быть ни горячимъ, ни холоднымъ, когда вездѣ требуется пламень живого вдохновенія и свѣжести чувства для того, чтобы принять активное участіе въ строеніи новой жизни... Нуженъ свѣтлый возвышенный порывъ, нужно духовное торѣніе, нужна смитающая мысль о той отвѣтственности, которая лежитъ сейчасъ на пастыряхъ предъ Церковью. Свобода много обѣщаетъ, но много и требуетъ... Она требуетъ прежде всего энергіи и предприимчивости. Теперь такой моментъ, когда повсюду

можно взять лишь дружнымъ, натискомъ, усиленіемъ воли, порывомъ вдохновенія и трудомъ».

◆ Глубокіе и проникновенные наблюдатели русской души обнаружили въ ней не только присутствіе, но и мирное сожителство разныхъ противоположностей. Эти противоположности наполняютъ въ религіозный центръ русскаго человѣка. Искренняя, глубокая вѣра и на смѣну ей столь же искреннее невѣріе, кощунство и издѣвательство; разгуль и веселье и вслѣдъ за ними покаяніе—это обычная картина для одной и той же личности. Лучше Достоевскаго, опытнымъ путемъ извѣдовавшато эти контрасты народной души, никто не изобразилъ эту особенность русской религіозной психологіи. Мы сейчасъ наблюдаемъ паденіе религіозной настроенности и тѣсно связанной съ ней нравственности. Такимъ образомъ предъ нами обнажена темная сторона русской религіозной души. И во что только она отльлась!? Но скоро ли настанетъ просвѣтленіе, скоро ли загорится свѣтлый лучъ надежды обновленія? По затронутымъ вопросамъ высказывается публицистъ «Нашего Вѣка» (№ 54) въ статьѣ: «Разбойники и святые». Авторъ припоминаетъ случайную его бесѣду на пароходѣ съ однимъ викарнымъ архіереемъ.—бесѣду позабытую, но теперь подь вліяніемъ происходящихъ событій невольно втавшую въ памяти. Архіерей выставилъ въ качествѣ основного положенія бесѣды слѣдующій тезисъ:

«Русскій народъ состоитъ изъ разбойниковъ и святыхъ. Средины нѣтъ... Тѣ интеллигенты, которые носятъ въ себѣ русскаго Бога, также разбойники или святые... Правда тѣ и другіе не закоренѣлые... Постоянства вообще въ Россіи нѣтъ. Пошалитъ такой разбойникъ, набѣдокуритъ, а потомъ, смотришь, къ святости потянуло, къ покаянчеству. И вотъ Соловей-разбойникъ начинаетъ вдругъ поклоны отбивать, вериги на себя наложить и въ св. землю отправится. И наоборотъ. Сначала пригнететъ свои желанія не хуже толпика какого, а потомъ дастъ имъ полную волю и топорикомъ головы рубить какъ капусту. И есть здѣсь какя-то преемственная связь, какой-то союзъ между безуміемъ и мудростію».

Современная дѣйствительность, по мнѣнію публициста, вполне оправдываетъ сужденія архіерея о присутствіи въ народной душѣ разбойническихъ инстинктовъ.

«Веселые разбойники теперь пошаливаютъ по всей Россіи... Выбранныхъ злодѣевъ теперь много»...

Но есть ли признаки приближенія покаянія?

«Оно надвигается. Въ неясныхъ очертаніяхъ оно проявляется въ многолюдныхъ религіозныхъ собесѣдованіяхъ «съ объявленіемъ пророчества», которыя происходятъ теперь во многихъ мѣстахъ, въ религіоз-

ныхъ спорахъ у шапертей церквей, а въ минувшее воскресенье оно показало кроткій и смиренный ликъ свой въ обрядѣ «прощанія» по примѣру древнихъ христіанъ, который совершался во всѣхъ храмахъ.

— Се гряду скоро и возмездіе Мое со Мною, чтобы воздать каждому по дѣламъ его!—неистово вскрикивалъ на дняхъ какой-то истеричный человѣкъ у ограды церкви на углу Моховой. Прохожіе смотрѣли на него отнюдь не съ насмѣшкой.

Мы у великихъ кануновъ. Дикое безуміе не можетъ долго управлять коллективнымъ умомъ, на смѣну ему грядетъ другое русское безуміе—безуміе святости. Очень скоро «разбойнички» начнутъ отбивать земные поклоны и накладывать на себя вериги.

Мы не можемъ не привѣтствовать отмѣчаемый публицистомъ переломъ въ настроеніи народной массы. Пусть, это, по сужденію свѣтскаго интеллигента, «безуміе святости» скорѣе наступаетъ. То, что въ очахъ вѣка сего есть «безуміе», у вѣрнаго сына Божія есть «премудрость Божія». Пусть же возможно скорѣе она снизойдетъ къ намъ, и жизнь наша станетъ легче, ибо она будетъ стремиться ко Христу, Учителю любви и всепрощенія.

◆ «Наше слово» пишетъ:

Нѣсколько «революціонныхъ» священниковъ, которымъ надоѣло носить длинные волосы и широкіе рукава рясы, обратились съ ходатайствомъ къ товарищу Ленину, прося его разрѣшить имъ сходить къ парикмахеру и надѣть пиджаки:

«Гражданинъ Ленинъ!

Привѣтствуемъ васъ, какъ человѣка, который даетъ свободу всѣмъ закрѣпощеннымъ рабамъ прежняго пиллого царскаго режима, и, благодаря вашимъ трудамъ, эти рабы начинаютъ понемногу пользоваться плодами свободной Россіи. Но не всѣ еще рабы сняли съ себя оковы. Осталось еще одно пролетарское сословіе, о которомъ вы забыли, которое еще томится въ рукахъ узурпаторовъ прежняго царскаго режима. Это духовенство. Кто щетается до сихъ поръ нищенскими подаваніями, протягивая руку ради Христа» для пропитанія себя и своей семьи? Кто не можетъ появиться безъ оскорбленія въ общественныхъ культурно-просвѣтительныхъ мѣстахъ, театрахъ, концертахъ и др.? Кто до сихъ поръ носитъ клоунскую одежду, выдуманную для закрѣпощенія? Неужели мы не такіе же люди, неужели мы въ дни свободы обречены на вѣчное рабство? Нѣтъ, и тысяча разъ нѣтъ. Надѣмся, что вы на насъ не забудете. Надѣмся, что вы не замедлите, издадите декретъ о нашемъ раскрѣпощеніи, а именно о снятіи позорной одежды, оставивъ ее только во время богослуженія и въ остальномъ приравнивая насъ къ остальнымъ гражданамъ—разрѣшеніе посѣщать театры, лекціи, концерты, а главное—

снять съ насъ длинныя волосы, съ которыми мы похожи на дикихъ людей допотопнаго вѣка. Усиленно просимъ васъ, освободить насъ отъ нашихъ тирановъ-архіереевъ, а мы будемъ служить вамъ вѣрой и правдой. Не думайте, что всѣ духовенство ваши враги. Есть много друзей, на нихъ лежатъ оковы, которые во имя равенства и братства должны снять.

Группа духовныхъ лицъ».

«Извѣстія», откуда мы заимствуемъ это достопримѣчательное посланіе, отвѣтили священникамъ во вкусъ древнихъ грековъ, нѣкогда заявившихъ Александру Македонскому:

— Если Александръ хочетъ быть богомъ,—пусть будетъ имъ!

— Если священники хотятъ остричь волосы,—пусть идутъ къ парикмахеру, не дожидаясь, пока ихъ острижетъ товарищъ Ленинъ!

Отвѣтъ, какъ видите, исполнѣн вразумительный и даже не лишенный юмора. Но разумѣется, батюшка не послѣдуютъ этому совѣту и будутъ терпѣливо ждать декрета «объ отмѣнѣ долгопривости и упраздненіи долгополости», ибо такова ужъ натура этихъ тушинскихъ героевъ:

Съ одной стороны, они боятся, чтобы владыка «не опалилъ ихъ гнѣвомъ своимъ», а съ другой—они очень опасаются, что Ленинъ забудетъ о нихъ и не издастъ декрета о долгопривости.

И вотъ эти анонимные, не смѣющіе назвать себя «духовные революціонеры» взбираютъ третій путь,—путь политическихъ трусовъ и заячьихъ душъ—и пишутъ анонимную слезницу революціонному начальству:

— Ваше благородіе! Прикажете постричься!

(Н. Сл., № 4)

◆ «Новая Жизнь», органъ с.дем., пишетъ:

Жизнь окрашивается въ тона безвольной усталости, горькихъ разочарованій, тупого равнодушія къ завтрашнему дню. Радость бытія измѣряется микроскопическими увеличеніями и уменьшеніями голоднаго пѣйка.

Пришла блѣдная смерть, а судорожная гримаса отчаянія перекосила вчера еще радостное лицо Россіи.

Въ кинематографической смѣнѣ россійскихъ событій и настроеній биты всѣ идеологическія карты полной буржуазной реставраціи. Очищеніемъ Риги и выступленіемъ противъ революціоннаго Петрограда убитъ Корниловъ идеологію «патріотическаго», «внѣклассоваго» возрожденія государства. Унесъ съ собой въ могилу Калединъ надуманную утопію «казаченной» Россіи. Буржуазный націонализмъ тѣзилъ себя въ юн-

керскомъ «самоопредѣленіи» несчастной Прибалтики, одураченной Украйны, залитой кровью Финляндіи. И лозунгъ «національнаго самоуправленія Великороссіи», одно время манившій къ себѣ даже кое-кого изъ мягкотѣлыхъ «соціалистовъ», «самоопредѣлитель» на короткое время нѣсколько кораблей Черноморскаго флота, сбиль съ толку десятокъ другой молодыхъ и честныхъ, но безпринципныхъ людей,—и только.. Это пригодной оказалась церковь.

Если ея силы и вліяніе на массы народныя были ничтожны до октябрьскаго переворота, то красно-гвардейскіе методы осуществленія церковной реформы придали казенному православію ореолъ гонимой и мученической церкви.

И развѣ мы не видимъ, какъ подъ церковныя хоругви стеклются тысячами не только измученныя и одуроченныя голодомъ, празданской войной, нашествіемъ иноплеменныхъ «последнія овцы» земного стада Бога небеснаго, которыя въ мѣрѣ и молитвѣ ищутъ утѣшеніе своему отчаянію, а и люди совсѣмъ еще недавно далекіе отъ всякихъ заботъ о спасеніи своей грѣшной души.

Къ услугамъ Церкви все—и неисчислимыя бѣдствія страны, и неразумная радость разрушенія у представителей совѣтской власти, усталость и отчаяніе, и снова воскресающее обаяніе церковной мистики, неизбывной красоты религіознаго культа, величіе неумирающихъ символовъ.

Красный колокольный звонъ и звонъ смиреннаго покаянія, радость паохальныхъ лѣснолѣній, зовущихъ къ воскресенію, скорбныя рыданія надъ разверстными пробами погибшихъ отъ глада, меча и огня междоусобій, надъ гробомъ несчастной Россіи—слова получаютъ, въ годину великихъ испытаній, старую власть надъ сердцами.

Революція, шедшая гигантскими скачками все впередъ и впередъ, уперлась въ тупикъ: или конечная побѣда или конечная гибель, говорятъ ея наиболѣе горячіе и преданные сыны. И судорожно катясь по наклонной плоскости—куда, скажетъ завтрашній день—они не успѣли закрѣпиться въ сознаніи и чувствахъ широкихъ народныхъ массъ. Побѣдоносная борьба, толкнувъ къ работѣ скованный доселѣ разумъ вчерашнихъ рабовъ, мало даетъ ему здоровой пищи. А новыхъ символовъ, новой красоты, которую можно было бы противопоставить красотѣ православнаго христіанства, она и не попыталась создать.

Затоптаны засорены паломническія тропы къ заброшеннымъ могиламъ героевъ февральско-мартовскаго возстанія. Какъ ненужный измятый отработанный паръ, выбросила изъ себя революція всѣхъ героевъ кануна своего прѣхода. Вчера еще гордые на десятки и сотни лѣтъ именами Плеханова, Брешко-Брешковской и иныхъ, сегодня мы не знаемъ для

нихъ другихъ словъ и оцѣнокъ, какъ «преарханные социаль-предатели».

Ничего, кромѣ мещанской копоти, до сих поръ не дали въ лабораторныя начинанія пролеткультныхъ Луначарскихъ и окружающихъ его крикливыхъ пигмеевъ отъ искусства. Мѣднымъ болванамъ пропалаго противопоставлены К. Марксъ и Степанъ Разинъ. Но не оправданъ народу ни разумомъ, ни чувствомъ К. Марксъ, и культъ его на площадяхъ городовъ и сельскихъ перекрестковъ—достояніе только немногихъ избранныхъ. А социалистическая каноницація воляжскаго жуткаго атамана можетъ породить только оголтелыхъ поклонниковъ буйнаго рабскаго разгула и средневѣковой кровожадности.

Мѣсто церкви не занято въ чувствахъ народныхъ массъ.

(Нов. Ж. № 94).

ИЗЪ МІРА РЕЛИГІОЗНЫХЪ ИДЕЙ.

Религіозная мысль, какъ и мысль философско-научная, въ настоящее время чрезвычайно обдѣлена средствами для своего выраженія и распространенія. За 1918 годъ до сих поръ не вышло ни одной книги богословскихъ академическихъ журналовъ. Сократилось число свѣтскихъ научныхъ журналовъ, удѣлявшихъ вниманіе вопросамъ религіи. И только рѣдкія изданія отдѣльныхъ брошюръ по вопросамъ религіозно-философскаго характера и случайныя статьи религіознаго содержанія въ нѣкоторыхъ периодическихъ изданіяхъ убѣждаютъ насъ, что въ обществѣ не угасло еще пламя горѣнія къ Богу, не отложено исканіе путей къ нему, жива вѣра въ религіозное возрожденіе, въ которомъ религіозно настроенная умъ видитъ единственное спасеніе для нашей роины.

Интересны въ этомъ отношеніи мысли, высказанныя въ статьѣ Болдырева «Золотой вѣкъ Августа» (Русская Свобода, №№ 12—13, 1917 г.).

Авторъ статьи ставитъ утрату патриотизма въ русскомъ народѣ въ связь съ утратой вѣры. Онъ вспоминаетъ мѣсто древней былинны:

Ай-же вы, богатыри русскіе,

А я-то есть Микола Можайскій,

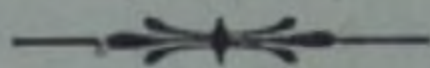
А я вамъ пособлю за вѣру-отечество.

Вѣра всегда составляла содержаніе русскаго патриотизма; отечество у насъ никогда не мыслилось и не любилось безъ вѣры («вѣра—отечество»). И только за такое отечество стоитъ Николай Угленикъ, согласно былинной мудрости. Когда стала умирать вѣра, русскій народъ потерял и отечество. Но авторъ убѣжденъ, что вѣра въ русскомъ народѣ воскреснетъ, а вмѣстѣ съ ней воскреснетъ и русскаго человѣка и отечество.

Въ статьѣ кн. Евгенія Трубецкаго—«Россія въ ея иконѣ»—Русская мысль, Январь—Февраль, 1918 г.) находимъ тѣ же самыя мысли, приуроченныя къ разсужденіямъ о церкви.

Было время, пишетъ Трубецкій, когда благодатная сила, жившая въ церкви, создала Русь; тогда и мірской порядокъ былъ силенъ этой силой.

Потомъ времена измѣнились. Церковь испытала на себѣ тлетворное вліяніе мірскаго величія, попала въ плѣнь и мало-по-малу стала превращаться въ подчиненное орудіе мірской власти. И царственное великолѣпіе, къ которому она приобщилась, затмило благодать ея откровенія. Церковь господствующая заслонила церковь соборную. «Одновременно пошатнулася и тѣсно связанная съ соборною церковью строй русской народной жизни. И, вотъ, только теперь, когда ставится вопросъ, быть или не быть Россіи, мы, по убѣжденію Трубецкаго, вступили въ полосу возрожденія церковной соборности. И Трубецкій твердо вѣритъ, что въ возрожденіи этой святой соборности. И Трубецкой твердо вѣритъ, что въ возрожденіи этой святой соборности—спасеніе Россіи.

Библіографическая замѣтка.

ИГУМЕНЪ АНТОНІЙ (АРАПОВЪ).

Симфонія.

Пермь. Госуд. типографія. 1918 г. Стр. 154, XIII. Ц. 5 р. 20 к.

«Въ васъ должны быть тѣ же чувствованія, какія и во Христѣ Іисусѣ. Онъ, будучи образомъ Божіимъ, не почиталъ хищеніемъ быть равнымъ Богу; но уничижилъ Себя Самого, принявъ образъ раба, сдѣлавшись подобнымъ человѣкамъ, и по виду ставъ, какъ человѣкъ; смирилъ Себя бывъ послушнымъ даже до смерти, и смерти Крестной. По сему и Богъ превознесъ Его, и залѣ Ему имя выше всякаго имени, дабы предъ именемъ Іисуса преклонилось всякое колѣно небесныхъ, земныхъ и пр исподнихъ и всякій языкъ исповѣдалъ, что Господь Іисусъ Христосъ въ славу Бога Отца» (Филипис. II. 5—11).

Вотъ та дивная, Божественная тайна, изображенію которой посвящена настоящая книга, прекрасно изданная.

Это—спасительная тайна превознесенія (Фил. II, 9) и прославленія (Іоан. XIII, 31—32; XVII, 1) Сына Божія черезъ путь смиренія, уничиженія и крестной смерти (Фил. II) за человѣческой грѣхъ (Іоан. 1, 29).

В настоящей книгѣ эта великая и страшная, но вмѣстѣ и спасительная и сладчайшая тайна представлена облеченной въ священныя, Бого-тканныя ризы слова Божія и святоотеческихъ писаній.

Но отъ этихъ священныхъ ризъ великая благочестія тайна явленія Бога во плоти, оправдавшаго Себя въ Духѣ, показавшаго Себя Ангеламъ,

проповѣданнаго въ народахъ, принятаго вѣрою въ мірѣ и вознѣсшагося въ славу (2 Тимоѳ. III, 16), отъ этихъ ризъ великая сія тайна не сокрывается, а лишь проясняется для нашего взора; неизмѣнно и явственно все время въ этой книгѣ священная мозаика изъ словесъ Божіихъ и изъ святоотеческихъ писаній указываетъ все на Одного и Того же, все на Единого Бога и Единого Ходатая Бога и человѣковъ, человѣка Христа Іисуса, предавшаго Себя для искупленія всѣхъ (1 Тимоѳ. II, 5—6), все на Единого Агнца Божія, вземлющаго грѣхи міра (Іоан. I, 29); въ этой книгѣ велия благодѣя тайна воплощенія Бога Слова представляется въ лучезарной сіяніи, въ дивномъ окруженіи всѣхъ тѣхъ «свидѣтельствъ времени своимъ» (1 Тимоѳ. II, 6), которыя въ полномъ, чудесномъ и глубоко убѣдительномъ согласіи одного съ другимъ говорятъ о Христѣ Обѣтованномъ, многочастнѣ и многообразнѣ древле предлагоданномъ отцемъ во пророцѣхъ (Евр. I, 1), о Христѣ грядущемъ, «да явится Израилью» (Іоан. I, 30—31), о Христѣ, пришедшемъ въ міръ грѣшниковъ спасти (1 Тимоѳ. I, 15), о Христѣ благовѣстствующемъ, чудотворящемъ, о Христѣ распятомъ и страдающемъ, о Христѣ воскресшемъ и вознесшемся на небеса, о Христѣ Искупителѣ и Спасителѣ міра, о Христѣ—Основателѣ Новозавѣтной Церкви, о Христѣ—Судии живыхъ и мертвыхъ. Его же Царствію не будетъ конца.

Все сіи «свидѣтельства» о Христѣ Богочеловѣкѣ, Истинномъ Бгѣ и Истинномъ Человѣкѣ, взятыя изъ несомнѣнныхъ источниковъ слова Божія и отеческихъ писаній и выраженные на языкѣ самой Книги книгъ и самыхъ твореній святыхъ отецъ, не только существомъ своего содержанія, но уже самой гармоніей этихъ небесныхъ и столь любезныхъ для слуха вѣрующаго звуковъ, самымъ сочетаніемъ боговдохновенныхъ и богомудрыхъ словесъ умиляютъ духъ, очищаютъ совѣсть, горѣ возносятъ умъ, побуждаютъ отвѣчаться отъ этой суетной, многомятежной и грѣшной жизни и причаститься жизни Божественной и вѣчной.

Въ этой проникновенности настоящей книги духомъ вѣчной истины, въ этой искренней возвышенности и умилятельности всего ея строя мы и хотѣли бы видѣть залогъ ея будущаго вліянія на православный народъ и ея значеніе для всякаго вѣрующаго православнаго человѣка, а также для всѣхъ колеблющихся и сомнѣвающихся по нетвердости въ божественныхъ писаніяхъ.

Всею душою радуемся появленію въ свѣтъ книги о игумена Антонія. Привѣтствуемъ сію книгу и молитвенно желаемъ ей дѣйственности на сердца и «чистыя» (Мѳ. V, 8), а также и на «смущающіяся» (Іоан. XIV, 1), и на «несмыслшныя и косныя» (Лук. XXIV, 25).

Преподаватель Пермской духовной семинаріи **Николай Колосов**.

Приобрѣтать книгу можно отъ Автора (Бѣлая гора) и на Бѣлогорск. подворьѣ въ гор. Перми.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ПРИЧИНА РАЗРУХИ.

Газета «Республиканецъ» въ № 29 причину нашей всеобщей разрухи жизни видитъ между прочимъ, въ слѣдующемъ.

Все, чѣмъ жили, чѣмъ дышали, что считали святыней наши «некультурные» предки, все за послѣдніе 30—40 лѣтъ постепенно разрушалось, втаптывалось въ грязь, осмѣивалось, или презиралось, начиная съ религіи, семейнаго уклада и пр. Драгоценный даръ человѣка—религія перестала играть роль нравственнаго утѣшенія, зачастую считается излишней, даже выдумкой «поповъ». Семейные раздѣлы, ссоры, дразни, даже убійства сдѣлались явленіемъ обычнымъ. Нравственные правила, передававшіяся отъ отца къ сыну и дочери изъ рода въ родъ, потеряли всякое значеніе, прочность и незыблемость. Мимолетная, неуважительная любовь къ женщинамъ вылилась въ незаконныя формы. Человѣкъ ищетъ наслажденій, желая пожить во всю, а тамъ хоть трава не расти»...

И далѣе газета говоритъ, что если мы не исправимся духовно, «то никакая свобода, никакое правительство не спасетъ народа русскаго; онъ медленно умретъ въ междоусобной братской борьбѣ со своими членами, ибо такъ жить духовно и тѣлесно незаконно невозможно»...

Давно бы пора сказать такое разумное слово!

АМЕРИКАНЦЫ И РЕЛИГІЯ.

Архіепископъ Сѣверо-Американскій Евдокимъ въ соборномъ отдѣлѣ о положеніи Прав. Церкви въ русскомъ государствѣ сообщилъ о томъ, какъ относятся къ религіи Америка.

Сообщенныя имъ свѣдѣнія настолько цѣнны и должны быть приняты къ свѣдѣнію и исполненію не только мірянами, но и властью, поэтому и приводимъ ихъ.

Въ Америкѣ насчитывается до 300 вѣроисповѣданій и ко всѣмъ имъ власть относится съ должнымъ уваженіемъ, охраняя закономъ ихъ привиллегіи, честь и достоинство.

Земли, принадлежащія церкви, не подлежатъ никакимъ обложеніямъ.

Земля, принадлежащая русской семинаріи и обрабатывающіяся для нуждъ общежитія, тоже не подлежатъ обложенію.

Плата за электрическое освѣщеніе въ церквахъ взимается за каждый разъ одинъ долларъ, хотя бы фактически освѣщенія пошло на гораздо большую сумму.

Представителямъ вѣроисповѣданій (всякихъ) всюду во всѣхъ поѣздахъ по всѣмъ классамъ билетъ за полиціи, при чемъ отводится самое лучшее мѣсто.

Если почему либо члены клира не дополучили своего вознагражденія, слѣдуетъ заявить, вѣ къ вечеру въ тотъ же день недостающая сумма доставляется.

Отпускаются средства на благотворительныя цѣли.

Строго охраняется неприкосновенность церковнаго имущества.

Не допускается нарушенія порядка партійными агитаторами на церковной территоріи.

На Пасху, напримѣръ, когда въ русскую церковь стекаются огромныя массы населенія прилегающихъ къ храму кварталовъ, къ ночному богослуженію для поддержанія порядка командирована охрана, несущая свою службу съ любовью и съ полнымъ уваженіемъ къ религіи.

Увы, такого отношенія къ религіи мы у себя не видимъ.

Вотъ, что значитъ истинная культура. У насъ наоборотъ: верхомъ развитія считается и у мірянъ (зачастую у членовъ церкви) и у власти пренебрежительное отношеніе къ религіи и къ ея представителямъ, къ ея имуществу, а порой и совсѣмъ враждебное.

ЦЕРКОВНЫЙ СОЮЗЪ.

Работа «Церковнаго Союза Казанской Епархіи» выразилась въ послѣднее время, между прочимъ, въ защитѣ дѣла преподаванія Закона Божія въ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ гор. Казани. И Работу «Союза» въ данномъ отношеніи должно признать весьма удачною. Союзъ соорганизовалъ родителей учащихъ, представителей приходовъ и многихъ ревнителей православія на защиту школьнаго преподаванія Закона Божія. Декреты комиссары просвѣщенія Казанской республики (А. Максимова о запрещеніи преподаванія Закона Божія, запрещеніи молитвы въ школѣ и т. п.) были опротестованы многочисленными собраніями прихожанъ въ Богоявленскомъ храмѣ, родительскихъ комитетовъ въ актовомъ залѣ Университета, представителями приходовъ вмѣстѣ съ приглашенными депутатами Крестьянскаго Съѣзда въ Воскресенскомъ храмѣ и т. п. Въ концѣ всего, 11 марта с. г. къ г. комиссару явилась особая депутація представителей приходовъ гор. Казани, Алафузовскихъ фабрикъ и Порохового завода въ количествѣ до 200 человекъ и категорически потребовала отмены декретовъ. Г. комиссаръ обѣщаль обо всемъ доложить Совѣту комиссаровъ и далъ обѣщаніе исполнить желаніе собравшихся. Собраніе въ помѣщеніи Комиссаріата, какъ и слѣ-

довало, закончилось по Русскому, православному обычаю молитвой, воодушевленно пропѣтой всѣми присутствующими. Въ настоящее время вопросъ о преподаваніи Закона Божія въ школахъ все продолжаетъ обсуждаться въ различныхъ педагогическихъ собраніяхъ и заинтересованныхъ организаціяхъ (приходскихъ совѣтахъ, родительскихъ комитетахъ, учительскомъ союзѣ и т. д.). Но о.о. законоучители отнюдь не оставляютъ своей школьной дѣятельности. Съ 1918 года при Церковномъ Союзѣ организовалось особое «Епархіальное Братство защиты Православной вѣры». Среди президіума «Церковнаго Союза» въ послѣднее время, какъ слышно, возникла и осуществляется мысль о созывѣ въ концѣ мая или началѣ іюня текущаго года съѣзда представителей всѣхъ приходовъ Казанской Епархіи. Разумѣется, созывъ настоящаго съѣзда требуетъ серьезнаго къ себѣ вниманія, серьезной подготовительной работы на мѣстахъ, главнымъ образомъ, въ тѣхъ цѣляхъ, чтобы членами его оказались лица, дѣйствительно преданные интересамъ Православной Церкви». Намъ кажется, что для успѣха настоящаго дѣла по приходамъ необходимо скорѣе организовать отдѣленія Епархіальнаго Братства «Защиты Православной вѣры» и выборнымъ членамъ его предоставить право быть депутатами предполагаемаго Съѣзда, если бы таковой дѣйствительно состоялся. Тогда бы, въ цѣляхъ объединенія вѣрующаго на защиту вѣры и Церкви, таковой съѣздъ могъ имѣть большое идейное и практическое значеніе.

СУДЪ НАДЪ ЕПИСКОПОМЪ.

15 Марта т. г. въ революціонномъ трибуналѣ гор. Свияжска состоялась исключительный въ своемъ родѣ судъ надъ Епископомъ Амвросіемъ, бывшемъ Сарапульскимъ и нынѣ управляющимъ Свияжскимъ монастыремъ, обвинявшемся въ контр-революціонныхъ дѣйствіяхъ (провнесеніи проповѣдей во время всенародныхъ моленій). Защитникомъ Епископа выступалъ прис. пов. А. П. Эрахтинъ. Изъ семи народныхъ судей одинъ оказался татаринномъ и другой бывшимъ послушникомъ Свияжскаго монастыря. Мѣсто обвинителя занималъ персъ, магометанинъ, который съ восточнымъ акцентомъ развязно заявлялъ о себѣ, что «Бога нѣтъ», что онъ «атеистъ и въ Бога не вѣритъ». Какъ передавали на судѣ, председателемъ революціоннаго трибунала былъ старообрядецъ изъ Волжскихъ селъ. Епископъ держалъ себя съ достоинствомъ и властью; на вопросъ председателя о семейномъ положеніи, онъ строго отвѣтилъ: «Какъ православный христіанинъ, вы должны знать, что у Епископовъ семья не бываетъ». Главными свидѣтелями обвиненія были бывшіе и уволенные Епископомъ Амвросіемъ насельники Свияжскаго обители (іеродіа-

конь Θεодосій, монахъ Серафимъ, монахъ Евѳимій и іеродіаконъ Лазарь), произведившіе тяжѣлое впечатлѣніе своей развязностью и зазорнымъ поведеніемъ. Во время ихъ допроса произошелъ характерный инцидентъ. Обвиненіе въ контръ-революціонности проповѣдей Епископа стало падать: оказалось Епископъ молился за воиновъ, умершихъ дѣйствительно «за царя» при старомъ строе Русской жизни, по современнымъ вопросамъ церковно-общ. жизни читалъ лишь воззванія святѣйшаго Патріарха и т. д. И какъ разъ въ этотъ послѣдній моментъ обвинитель и обратился къ своему предсѣдателю съ своимъ особеннымъ вопросомъ. «Не понимаю, о какомъ Патріархѣ идетъ рѣчь; развѣ въ Россіи есть Патріархъ?»... Горожскіе священники, горожане, окрестные крестьяне нарисовали добрый образъ своего Архипастыря: тысячная толпа народа въ судѣ, во дворѣ и на улицѣ ждала рѣшенія судьбы Владыки... Талантливый защитникъ сдѣлалъ свое дѣло. Онъ сумѣлъ растопить сердца и судей и всѣхъ злобно возставшихъ на православнаго Архипастыря. Стенографическій отчетъ судебного процесса выходитъ въ настоящее время изъ печати особымъ изданіемъ и мы не останавливаемся на его подробностяхъ. Скажемъ лишь, что засѣданіе трибунала продолжалось съ 10 час. утра до 8 час. веч. В 8 час. веч. судъ всталъ, чтобы только еще идти въ совѣщательную комнату. Въ 10 час. вечера Преосвященному Епископу Амвросію былъ вынесенъ 5 голосами противъ 2 оправдательный приговоръ. И знаменательно: вереницею пошелъ народъ подь благословеніе... Подошелъ одинъ изъ судей... Подошелъ одинъ солдатъ, положилъ винтовку и принялъ благословеніе... Впослѣдствіи стало извѣстнымъ, что рѣшительно за оправданіе Епископа высказался судья-татаринъ. Описание процесса надъ Еп. Амвросіемъ въ особомъ изданіи можно выписывать отъ защитника Преосвященнаго, прис. пов. А. П. Эрахтина.

САМОЧИННАЯ БРАТІЯ.

Въ началѣ сего 1918 года возникли крупныя безпорядки въ Чебоксарскомъ мужскомъ монастырѣ. Часть братія, во главѣ съ іеромонахомъ Панкратіемъ, безъ суда и слѣдствія самовольно уволила отъ должности и удалила изъ монастыря настоятеля—Архим. Серафима и казначей—іером. Варсонофія. Настоятелемъ монастыря былъ «назначенъ» іеромонахъ Панкратій, распорядившійся прежде всего «настоятеля священноіеромонаха Панкратія» поминать за монастырскими службами. Произведенное слѣдствіе установило, однако, полную виновность и незаконность поведенія части монастырской братіи и Епархіальный Совѣтъ постановилъ, согласно съ церковными законами, наложить на виновныхъ

выспую мѣру наказанія, а именно: «лишить священства и монашества и выдать на руки метрическіе документы іеромонахамъ Панкратію и Павлину, іеродіаконамъ Іоасафу и Меодію и монаху Калиннику». Его Высокпреосвященствомъ означенное постановленіе утверждено.

ЮНОША—СЕМИНАРИСТЪ.

Хочется запечатлѣть одинъ прекрасный, трогательный моментъ.

Совершается божественная литурія въ Крестовой церкви, въ недѣлю Православія.

Храмъ полонъ молящихся. Публика самая разнообразная.

Настроеніе хорошее, молитвенное.

Въ положенное время выходитъ на проповѣдническую кафедру совсѣмъ, совсѣмъ молодой проповѣдникъ—юноша.

Знаю его. Это—семинаристъ 3 класса...

Народъ придвигается къ амвону. Никто, нѣ одна душа не ушла.

Проповѣдникъ перекрестился и началъ говорить. Всѣ шритихли и внимательно слушаютъ.

Юноша кратко вспоминаетъ тяжелый періодъ иконоборчества VIII—XIX вѣковъ, когда изъ храмовъ и домовъ изгнаны были свящ. изображенія Господа Спасителя, Матери Его Пречистой и Святыхъ Божіихъ.

Говоритъ о томъ утѣшеніи, какое доставляетъ скорбящему человѣку Икона. Рисуетъ одну за другой картины. Вотъ убогая келія подвижника въ лѣсу. Въ поставцѣ—чудный ликъ Богоматери—Умиленія. Предъ ней старецъ Серафимъ... Предъ кѣмъ раскрыть душу монаху—отшельнику? У кого найти помощь и укрѣпленіе въ тяжеломъ подвигѣ? Всю жизнь старецъ молится предъ этой иконой, бесѣдуя съ Владычицей міра. Вотъ дитя, сложивши рученки для крестнаго знаменія, творитъ молитву, ложась въ кроватку. Въ жизнь свою понесетъ онъ эту привычку. Хозяйка—мать последнею ложится опать и ввѣряетъ благополучіе семьи своей Богу, молясь въ ночной тишинѣ предъ Образомъ Святымъ.

Все хорошіе примѣры изъ жизни.

Горячо, вдохновенно, бодро и молодо звучитъ голосъ проповѣдника. Тронулъ онъ сердца слушателей. Зажегъ любовь къ Иконѣ. Крестятся и плачутъ они. Здѣсь всѣ его поняли, п. ч. всѣ они—труждающіеся, обремененные, одинокіе въ мірѣ людскомъ. Они поняли, что съ Богомъ не одинокъ человѣкъ, а Икона приближаетъ къ Богу, умягчаетъ злыя сердца, будитъ священные мысли.

— Головушка золотая!—шепчетъ сосѣдь мой. Сердечушко твое молодое! Хорошо, хорошо..

Слезы бѣгутъ изъ глазъ. Хорошія, благодатныя слезы.

Кончилъ проповѣдникъ. Бстрепенулась толпа.

— Спасибо тебѣ, милый. Дай Богъ тебѣ счастья, родной!—тихо, тихо говорить сосѣдь, благословляя юношу, живою душою и словомъ тронувшаго душу его изстрадавшуюся, молодымъ сердцемъ коснувшася старато сердца ль его обновившаго.

Слезы кипѣли у меня въ душѣ. И вмѣстѣ гордость за семинарію, сохранившую, не смотря ни на что, такія души.

Гдѣ же еще молодыя сердца, носяція въ себѣ Христа? Гдѣ же питомцы духовной школы? Къ вамъ, юноши, зываемъ, гдѣ бы вы ни были.

О, выходите, выходите же на ниву церковную, народную!

Проповѣдуйте Христа своими чистыми устами, несквернымъ сердцемъ. Не тратьте своей молодой энергіи по—пусту. Отдайте и душу и оуды ея —Христу въ несчастному народу ближнему. Утѣшайте Скорбящихъ, пробуждайте спящихъ. Зажигайте огонь любви въ очерствѣлыхъ сердцахъ ко Христу и всему чистому и Святому.

Народъ все пойметъ и... благословитъ васъ въ своей доброй душѣ. И какъ пригодится вамъ въ жизни это народное благословеніе..

Воронежець.

«АНГЕЛЬ САМАРСКОЙ ПАСТВЫ».

(Нѣсколько словъ къ памяти Кіевскаго Митрополита Владиміра).

(Мученическая кончина митрополита Кіевскаго Владиміра вызвала уже много воспоминаній о немъ, какъ объ угасшемъ великомъ свѣтильникѣ отечественной нашей Церкви, обладавшемъ, между прочимъ, любовію къ людямъ и самую теплою отзывчивостью на ихъ страданія.

При первой же печальной вѣсти о трагической кончинѣ преславамятнаго святителя, въ моей памяти съ какою-то особенной ясностью возстановилось воспоминаніе объ одномъ характерномъ для почившаго отзывѣ, слышанномъ мною въ сентябрѣ 1893 года, при возвращеніи моемъ домой изъ Нижняго Новгорода на одномъ изъ волжско-камскихъ пароходовъ. Во время пути совершенно случайно я вступилъ въ разговоръ съ одной спутницей по рейсу, довольно интеллигентной женщиной—жительницей г. Самары. Бѣсьма естественно было разговориться съ этой спутницей о холерной эпидеміи, которая тогда, какъ слышно было, свирѣпствовала въ Самарѣ и въ др. приволжскихъ городахъ и селеніяхъ. Не смотря на своевременно предпринятые предосторожности и медико-

санитарныя мѣры, при всей энергіи врачей, эпидемія въ городѣ день ото дня принимала все большее распространеніе. Уныніе и безнадежность, охватившая населеніе, давали далеко не благопріятную почву для дальнѣйшаго развитія эпидеміи. И вотъ въ это критическое время на помощь населенію Самары съ замѣчательнымъ самоотверженіемъ выступилъ бывшій тогда на кафедрѣ Самарской епархіи епископъ Владимірѣ. По словамъ рассказицы, онъ съ поразительнымъ самоотверженіемъ, доходящимъ часто до полного самозабвенія, являлся всюду, гдѣ были хворые больные, бѣдиль по больницамъ и баракамъ, вездѣ какъ среди больныхъ, такъ и среди упавшихъ духомъ населенія, вносилъ ободреніе, утѣшеніе и упокоеніе, чѣмъ поднималъ упавшій духъ народный. Изъ того же разказа Самарской женщины припоминается еще одинъ свѣтлый эпизодъ, дорисовывающій воинско-христіанскій обликъ самоотверженнаго Святителя. Однажды, обратившись со словомъ утѣшенія къ одному холерному—больному, онъ наклонился къ его постели настолько близко, что рвотныя изверженія больного попали на него. Сопутствовавшіе ему при этомъ успѣли отвести его отъ постели больного, съ предупрежденіемъ: «Ваше Преосвященство, Вы рискуете жизнью, т. к. легко можете заразиться», на что онъ отвѣчалъ: «на это есть высшая воля, воля Божія».

Такъ вотъ, батюшка, заключила свой разказъ женщина-спутница, въ нашемъ городѣ теперь, благодареніе Богу, холера ослабѣваетъ, и всѣ жители сознаютъ и говорятъ, что для прекращенія этой тяжелой эпидеміи путемъ ободренія и подъема упавшаго духа въ населеніи не столько сдѣлали врачи, сколько намъ благочестивый Архипастырѣ—этотъ нашъ добрый ангелъ, своимъ христіанскимъ участіемъ охранившій нашъ городъ отъ поголовнаго почти вымиранія. Однимъ словомъ: «нашъ Владыка Владимірѣ—это ангелъ Самарской паствы».

Истинный и одушевленный тонъ, въ которомъ, какъ хорошо помнится, высказанъ былъ приведенный отзывъ о почившемъ митрополитѣ Владимірѣ, мнѣ думается не оставляетъ мѣста для какихъ либо сомнѣній въ правдивости. Совѣсть же подсказывала мнѣ, что неудобно было бы умолчать о томъ, что я слышалъ въ 1893 году отъ благодарной своему бывшему Архипастырю женщины.

Протоіер. І. Пьянковъ.

Въ Москвѣ.

9 мая въ Москвѣ состоялся небывалый по многолюдству Крестный ходъ. Исключительное воодушевленіе. Огромный подъемъ любви къ св. Патриарху.

Редакторъ Н. Колосовъ.

Пермская Государств. Типографія.

